

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет: Филологический
Выпускающая кафедра: Иностранных языков

Аникина Юлия Анатольевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Педагогическое сопровождение социальной адаптации студентов из КНР,
обучающихся по программе "Международный менеджмент", к
российской системе образования.**

Направление 44.04.01 Педагогическое образование
Магистерская программа «Сопоставительное изучение образовательных
систем и межкультурная коммуникация»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой д.п.н.,
профессор, Петрищев В.И.

(дата, подпись)

Руководитель магистерской
программы
д.п.н., профессор, Петрищев В.И.

(дата, подпись)

Научный руководитель
д.с.н, профессор кафедры
иностранных языков Гришаев С.В.

(дата, подпись)

Обучающийся
Аникина Ю.А.

(дата, подпись)

Красноярск, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ КНР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОГО ВУЗА	9
1.1. Сущность процесса адаптации иностранных студентов в образовательное пространство российского вуза	9
1.2. Особенности традиционной китайской системы образования	17
1.3. Формирование профессиональных компетенций менеджера в КНР и России	26
ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ	34
2.1. Образовательная среда СибГАУ как пространство для социальной адаптации иностранных студентов	34
2.2. Конструктивные педагогические технологии эффективной социальной адаптации студентов из КНР в российском вузе	44
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ КНР, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ», К РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СИБГАУ)	61
3.1. Модель процесса педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ	61
3.2. Анализ результатов реализации организационно-педагогических условий педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ	70
3.3. Разработка рекомендаций на основе результатов опытно- экспериментальной работы по педагогическому сопровождению социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	97
ПРИЛОЖЕНИЯ	108

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря новым тенденциям в образовательном пространстве у студентов повышается интерес к получению высшего образования за рубежом. Как результат, огромное количество иностранных студентов обучается в вузах России. В частности, в российских вузах получает профессиональное образование китайская молодежь. Это связано с тем, что Россия является страной, где фундаментальные научные знания являются основой вузовского образования. Кроме того, Россию и Китай связывают долгосрочные экономические интересы, что укрепляет сотрудничество в области культуры и образования.

Современная тенденция развития сотрудничества между КНР и Россией, наметившаяся в последнее время, приводит к необходимости подготовки таких специалистов, как менеджеры по программе «Международный менеджмент», основная функция которых состоит в осуществлении управления на международном уровне. От таких специалистов требуется высокий уровень активности, самостоятельности, гибкости, нестандартности мышления, общей и профессиональной культуры.

В этой сложной ситуации вопрос об адаптации китайских студентов к новой социокультурной среде, представленной новым социумом, городом и теми культурно-детерминированными реалиями, с которыми они сталкиваются в ином сообществе и получение профессиональных знаний приобретает особую значимость.

Особенности процесса приспособления человека к новой этнокультурной среде изучались В.Г. Крысько, А.Р. Лурия, А.А. Налчаджяном, Р.Е. Потером, Л.А. Самоваром, Г.У. Солдатовой, Л.А. Стефании, Л.А. Шайгеровой и другими исследователями.

Психолого-педагогические условия адаптации студентов в вузе изучались Т.А. Жуковой, А.Н. Макаровой, П.А. Просецким, С.Г. Рудковой. Факторы, условия, принципы, критерии адаптации иностранных студентов в

вузе и вынужденных мигрантов рассматривались М.И. Витковской, М.А. Ивановой, Н.Л. Ивановой, Н.К. Маяцкой, И.А. Мнацаканян, Г.Г. Павловец, С.Ю. Родоновой, Н.А. Савотиной, И.В. Троцук, Т.П. Чернявской, Н.Д. Шаггиной, и другими исследователями. Адаптацию китайских студентов в вузах России освещали Вэй Син, Н.И. Гузарова, Т.С. Петровская и другие.

В педагогической литературе проблема сопровождения адаптации рассматривалась М.Р. Битяновой, В.П. Бондаревым, Г.В. Бурменской, И.В. Дубровиной, Е.И. Исаевым, И.Г. Каблуковой, О.А. Карабановой, Н.Н. Михайловой, В.И. Слободчиковым, А.И. Юдиной, С.М. Юсфиным, как система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития в ситуациях взаимодействия.

Однако в психолого-педагогической литературе нет единого подхода к решению интересующей нас проблемы сопровождения социальной адаптации студентов из КНР, обучающихся по программе «Международный менеджмент», к российской системе образования, что позволило выделить противоречие между необходимостью в согласовании ценностной основы китайских студентов с ценностями, принятыми в новой социокультурной среде, и отсутствием технологии по соотнесению значений нового сообщества с имеющимися сценариями собственного поведения в ходе профессиональной подготовки.

Необходимость разрешения данного противоречия определила актуальность проблемы по обеспечению эффективности педагогического сопровождения социальной адаптации студентов из КНР, обучающихся по программе «Международный менеджмент», к российской системе образования.

Цель исследования теоретически обосновать и экспериментально проверить условия педагогического сопровождения социальной адаптации

китайских студентов, обучающихся по программе «Международный менеджмент», к российской системе образования на примере СибГАУ.

Объект исследования – образовательный процесс в российском вузе.

Предмет исследования – педагогическое сопровождение социальной адаптации китайских студентов в российском вузе.

В соответствии с проблемой, объектом, предметом и целью данного исследования ставились для решения следующие задачи:

Задачи исследования:

– на основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы раскрыть содержание и сущность процесса социальной адаптации китайских студентов, обучающихся по программе «Международный менеджмент», в российском вузе;

– охарактеризовать механизм социальной адаптации китайских студентов в образовательной среде российского вуза;

– обосновать комплекс педагогических технологий эффективной социальной адаптации студентов из КНР в образовательное пространство российского вуза;

– выделить и обосновать педагогические условия, принципы и критерии адаптации китайских студентов в российском вузе в ходе их подготовки по программе «Международный менеджмент».

– разработать методические рекомендации по оптимизации процесса адаптации китайских студентов, обучающихся по программе «Международный менеджмент», в СибГАУ.

Гипотеза исследования:

Процесс интеграции и адаптации китайских студентов в российском вузе будет протекать успешнее, если:

– в ходе учебного процесса будут созданы педагогические условия, способствующие согласованию китайскими студентами собственных ценностных основ с социокультурными ценностями российского общества;

– в процессе профессиональной подготовки китайских студентов в российском вузе преподаватели будут учитывать культурно-детерминированные закономерности вхождения в иносоциокультурную среду и ценностную основу китайских студентов;

– процесс педагогического сопровождения интеграции и адаптации китайских студентов в российском вузе учитывает направленность программы.

Теоретической и методологической базой исследования являются: основные положения концепций адаптации и социализации личности; идеи аксиологического подхода, включая ценностное становление человека в социуме и роль ценностей в социализации личности, адаптации к среде, а также определение ценностной тождественности и релевантности; культурологический подход, раскрывающий категорию культуры, концепцию взаимодействия культур и принцип межкультурного взаимодействия; ведущие идеи деятельностного подхода в определении взаимодействия студентов-иностранцев с представителями нового социума.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: методы теоретического анализа (теоретический анализ философской, культурологической, социологической, психологической, педагогической литературы по проблеме); эмпирические методы исследования (анкетирование студентов-иностранцев, опрос, наблюдение, беседы); методы психодиагностического исследования; методы математической статистики; методы экспериментального исследования (педагогический эксперимент), моделирование.

Практическая значимость исследования: разработаны методические рекомендации, направленные на преодоление трудностей, связанные с адаптацией китайских студентов в российском вузе и приспособлением к новой социокультурной среде, на согласование ценностной основы

китайских студентов с ценностями российского сообщества. Описаны педагогические условия успешной адаптации и разработана программа сопровождения. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в СибГАУ для осуществления эффективной педагогической помощи китайским студентам, имеющим проблемы адаптационного характера, в частности, в системе повышения квалификации преподавателей СибГАУ в ходе ознакомления с особенностями работы с китайскими студентами, обучающиеся по программе «Международный менеджмент».

Достоверность и обоснованность полученных результатов в ходе диссертационного исследования обеспечивается теоретико-методологической аргументированностью, логикой построения исследования, опорой на систему теоретических и практических методов исследования, адекватных объекту, предмету, цели, задачам исследования, данным математической статистики.

Опытно-экспериментальную базу исследования 20 китайских студентов и 7 человек из числа преподавательского состава СибГАУ. Выборка носила неоднородный характер: студенты мужского и женского пола. Возраст испытуемых студентов составил от 18 до 22 лет.

Результаты исследования были апробированы в научных статьях, опубликованных по теме исследования, докладах на конференциях, в том числе и международных, в конкурсах научно-исследовательских работ молодых ученых. Автор исследования принимала участие: в 5-й региональной научно-практической конференции с международным участием «Адаптация мигрантов и социализация коренной молодежи в поликультурном образовательном пространстве России и зарубежных стран» (Красноярск, июнь 2016г.) и было подготовлено выступление с докладами «Интеграция в области высшего образования в странах Юго-Восточной Азии» и «К вопросу об обеспечении качества образования для развития экспорта образовательных услуг»; в X Международной научной

конференции «Образование и социализация личности в современном обществе» (Красноярск, июнь 2016г.) с докладом «Глобальная социализация в академической мобильности студентов», в IV Международном форуме «Человек, семья, общество: история и перспективы развития» со статьей «Межкультурные аспекты высшего образования» (Красноярск, июнь 2015г.)

Структура диссертации отражает логику исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 101 источник и 2 приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ КНР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОГО ВУЗА

1.1. Сущность процесса адаптации иностранных студентов в образовательное пространство российского вуза

Осуществление политики открытости, реформирование системы образования, вступление в ВТО, а также включение Китая в процессы глобализации способствовали интернационализации китайского образования.

Быстрый рост совместных образовательных и исследовательских программ китайских и зарубежных университетов, увеличение образовательных обменов и рост числа иностранных студентов в Китае и китайских студентов за рубежом – это только часть процесса интернационализации китайского образования. Он также включает увеличение академической мобильности профессорско-преподавательского состава и развитие сети распространения китайского языка за рубежом. На различных этапах развития интернационализация образования становилась инструментом для модернизации страны или адаптации Китая к условиям мирового рынка [83].

В условиях мировой интеграции формируется тенденция к созданию единого образовательного пространства профессиональных школ, производства и науки. Расширение такого рода отношений требует привлечения в работу психологов, педагогов и социологов для иностранных студентов. Остро встает вопрос о социальной адаптации студентов в новой социокультурной среде. Принимающий иностранных студентов вуз ставит перед собой задачу оптимизировать жизнь и учебу иностранных студентов, так как от социальной адаптации напрямую зависит успешность обучения и, как следствие, уровень профессиональной подготовки иностранного студента.

Практика показывает, что зачастую иностранные студенты, приехавшие учиться в Россию, обладают искаженными представлениями о стране, русских людях и культуре России, в своем поведении они руководствуются сложившимися стереотипными представлениями, которые могут носить негативный характер. Это в свою очередь сказывается на длительности и качестве адаптации иностранца в новом месте пребывания.

Таким образом, социальная адаптация представляет собой процесс приспособления человека к устойчивым и изменяющимся условиям среды в соответствии с требованиями общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами [43].

До «культурной революции» в Китае образование было организовано по советскому варианту, что предполагало собой удовлетворение государственных потребностей в кадрах. На сегодняшний день Китай избрал путь развития своего государства за счет поднятия образования и науки. Признав образование неотъемлемым фактором социально-экономического развития страны, китайским правительством выбран курс «В развитии образования – лицом к модернизации, внешнему миру, будущему» [25]. Согласно информационно-статистическому справочнику «Китай» издательства «Синьсин», на сегодняшний день 91% районов страны охвачен обязательным начальным обучением, 99% детей школьного возраста посещают школу. Кроме того, число неграмотных среди молодого и среднего возраста сократилось на 7% [14].

Учебные заведения среднего специального образования в России представлены колледжами, техникумами, профессионально-техническими училищами (ПТУ), профессиональными лицеями. По окончании четырехлетнего обучения в этих заведениях, выпускник получает диплом, дающий право ему начинать профессиональную трудовую деятельность.

Касаемо китайской системы образования, среднее профессионально-техническое образование является альтернативой общему образованию и

представлено такими заведениями, как средние и высшие профессиональные школы, средние техникумы, средние школы профессиональной ориентации, а также центры профессиональной подготовки и школы технической подготовки для взрослых.

Цель среднего профессионально-технического образования такая же, как и в России – подготовка специалистов к будущей профессиональной деятельности, изучение теоретических основ и развитие практических навыков, необходимых для выбранной профессии.

Система профессионально-технического образования в Китае имеет три уровня: начальный, средний и высший. Профессиональные школы начального уровня обучают выпускников общеобразовательной начальной школы – с 12 лет. Обучение в таких школах, как правило, длится 3-4 года. Профессиональные школы среднего уровня принимают лиц с неполным средним образованием (после общей школы первой ступени), т.е. тех, кто получил обязательное девятилетнее образование. Программы обучения занимают 3-4 года. Выпускники профессиональных школ готовы осуществлять профессиональную деятельность по своей специальности. Профессиональные учебные заведения высшего уровня готовят специалистов, имеющих полное среднее образование, т.е. окончивших школы второй ступени. Обучение длится 2-3 года, по окончании которого выпускаются всесторонне развитые квалифицированные специалисты своих областей, имеющие право в дальнейшем либо поступать в ВУЗ общего профиля (с получением степени бакалавра), либо осуществлять деятельность по профессии. Таким образом, для получения полного среднего образования в Китае требуется 12 лет, а в России 11-13 лет.

Высшее образование в России представлено институтами, университетами, академиями, где обучение проходит по программам бакалавриата и специалитета. На данный момент окончательно специалитет без внедрения системы бакалавриата сохранили только ВУЗ военной и

медицинской специальности. Обучение в бакалавриате длится 4-5 лет, по окончании которого студенту присваивается степень бакалавра. Далее обучающийся может продолжить обучение в магистратуре в течение 2 лет. Если студент принимает решение о продолжении своей научной деятельности, то далее поступает в аспирантуру (3 года) и докторантуру (5 лет). Диплом специалиста позволяет студенту при желании продолжить свою научную деятельность сразу в аспирантуре, пропуская магистратуру.

В КНР аналогичная трехуровневая система подготовки, но сроки обучения несколько отличаются. Например, степень доктора обучающийся получает по истечению 2-3-летнего (иногда 4-летнего) освоения учебной программы.

Вузы Китая подразделяются на категории по степени престижности. Количество набранных на выпускном школьном экзамене баллов предопределяет, что выпускники могут претендовать на допуск к экзаменам в ВУЗ соответствующей категории или более низкой. В Китае, как и в России, поступление в университеты происходит в условиях жесткой конкуренции, конкурсы достигают 200-300 человек на место.

Международное сотрудничество в области образования расширяется и углубляется. На сегодняшний день Китай занимает первое в мире место по количеству граждан, обучающихся за границей. Одновременно с этим количество иностранцев, приезжающих в Китай для получения образования также растет.

И в Китае и в России учебный год начинается с 1 сентября. Однако заканчивается учебный год не одинаково: в российских школах – в конце мая, в ВУЗах и ССУЗах – в конце июня, а в китайских учебных заведениях всех ступеней образования – в конце июля [97].

Отличительными признаками модернизации системы профессионального образования в Китае являются следующие:

1) многоканальное финансирование системы профессионального образования;

2) развитие партнерства профессиональных учебных заведений с предприятиями (как отечественными, так и зарубежными) на основе получения взаимной выгоды;

3) увеличение доли практикоориентированной подготовки, создание при учебных заведениях профобразования собственных баз практик, оснащенных согласно требованиям современного производства;

4) осуществление государством поддержки детей из малообеспеченных семей при получении ими профессионального образования;

5) улучшение социально-экономических условий жизни преподавателей и поддержка их высокого социального статуса.

В свою очередь, для России характерны следующие особенные черты модернизации профессионального образования:

1) разработка теоретико-методологических основ и научно-методического обеспечения процесса совершенствования профессионального образования;

2) организация непрерывности профессионального образования;

3) в рамках компетентного подхода осуществление стандартизации образования;

4) направленность (профиль) образования в старших классах школы.

Среди прочих признаков, характеризующих образовательные системы профессионального образования КНР и России, можно обозначить общие для обеих систем тенденции:

1) формирование нормативно-правовой базы, направленной на совершенствование профессионального образования;

2) децентрализация управления профессиональным образованием;

- 3) обеспечение высокого социального имиджа начальному и среднему профессиональному образованию;
- 4) углубление и совершенствование партнерства профессиональной школы и производства;
- 5) концентрация внимания на современные требования рынка труда к подготовке специалистов;
- 6) совершенствование системы подготовки педагогических кадров;
- 7) укрепление учебно-материальной базы учреждений профобразования.

В целях оптимизации совершенствования системы профобразования в Китае эффективным будет заимствование следующего российского опыта:

- 1) стандартизация профобразования, заключающаяся в определении целей и содержания образования, а также критериев оценки уровня подготовки выпускников к будущей профессиональной деятельности;
- 2) осуществление профилизации обучения в старших классах общеобразовательной школы в целях укрепления связей между школами и учебными заведениями профессионального образования, а также для более осознанного выбора профессии учащимися;
- 3) проведение глубоких теоретико-методологических исследований для выявления закономерностей развития образования и более качественного анализа и осмысления процессов и проблем профессионального образования.

С другой стороны, в российское образование возможно внедрение следующих принципов системы китайского профессионального образования:

- 1) реализация механизма соучредительства образовательных учреждений с участием работодателей, органов муниципальной власти;
- 2) совершенствование и углубление партнерских взаимовыгодных отношений между образовательными учреждениями и предприятиями;

3) организация производственной практики учащихся на предприятиях и создание учебно-производственных площадок при образовательных учреждениях;

4) присвоение выпускникам учебных заведений профобразования двух дипломов: образовательного диплома и трудовой аттестации.

Образование, являясь общественной подсистемой, находится в прямой зависимости от процессов, происходящих в данном конкретном обществе. Развитие науки и экономики, совершенствование технологий производства предъявляют к кадрам все больше требований, характеризующих уровень конкурентоспособности специалиста. Системы профессионального образования всего мира, в том числе в КНР и России, нуждаются в модернизации.

Исходя из вышесказанного, можно обозначить следующие выводы:

1. Роль и значение каждой страны в мировой экономике определяется уровнем ее технологического развития. Конкуренция стран в экономической области сводится к борьбе за лидирующие позиции в области науки и техники, что в свою очередь означает наличие конкуренции в области подготовки высококвалифицированных технических специалистов, способных на решение системных практических задач. Стратегии развития профессионального образования в международном образовательном пространстве обусловлены рейтинговой оценкой стран мирового сообщества.

2. Совершенствование профобразования в России осуществляется по трем направлениям:

1) социально-экономическое (определение стратегических целей профобразования, его влияние на экономику страны и социальное развитие, финансирование системы профессионального образования и обеспечение социальной защищенности ее работников);

2) технологическое (разработка новых педагогических технологий, создание соответствующей учебно-материальной базы и ее инфраструктуры,

научно-методическое сопровождение и повышение компетентности работников системы профобразования);

3) педагогическое (решение задач, позволяющих раскрыть потенциал студентов и способствующих их самопознанию, самоопределению).

3. Модернизация профобразования является первостепенной задачей для КНР. В новых социально-экономических условиях образование должно работать на опережение. Образовательные учреждения все в большей мере реализуют свои права в части хозяйственной и академической автономности, расширяют спектр образовательных и других услуг.

4. Перед системами профобразования России и КНР встает задача поиска оптимальной стратегии их реализации. Для этого необходимо обратиться к опыту других стран с развитой рыночной экономикой. Анализ имеющегося иностранного опыта модернизации профессионального образования позволит избежать или, по крайней мере, минимизировать возможные негативные последствия и ошибки, это также поможет лучше оценить целесообразность и риски принятия определенных решений [14].

Сравнение систем образования КНР и России обусловлено тем, что обе страны являются членами блока стран БРИКС, который, по мнению многих политологов мира, в будущем вполне возможно станет новой экономической элитой мира.

Таким образом, сравнив системы образования КНР и России, можно сделать следующее заключение. Китайское образование схоже с российским в плане возрастных критериев начала обучения, продолжительности обучения, программы обучения в систему ВУЗ. В то же время, профессионально-техническое образование в Китае имеет свои особенности и разделено на ступени. Еще одним отличием является наличие программы специалитета в России.

Стоит отметить, что наличие схожих черт позволит странам успешно интегрироваться между собой, а изучение различий систем образования

поможет избежать трудностей и рисков в международном сотрудничестве в сфере образования.

1.2. Особенности традиционной китайской системы образования

«Азиатская модель образования», характерная для Японии, Тайваня, Южной Кореи, Сингапура и Китая, имеет следующие черты, отличающие ее от других проектов реформирования традиционных систем образования: сохранение государственного финансирования и регулирования в области образования, формирование образовательных программ, учитывающих национальные социокультурные особенности [79].

В китайском обществе, в отличие от России, религия никогда не была господствующей политической идеологией, ее функцию на протяжении всей истории Китая выполняло социально-политическое учение конфуцианства. Таким образом, можно отметить, что Китай развивался несколько по другому эволюционному пути.

В XII-III вв. до н.э. в китайском обществе начинает складываться стратификация. Для этого периода характерна ролевая дифференциация «учитель/ученик», свидетельствующая о начальном этапе выделения образования в отдельную сферу жизнедеятельности, однако образовательная цель определялась политическими требованиями подготовки административных кадров. В V-III вв. до н.э. образование начало отделяться от политики в отдельную структуру, основываясь на этико-философских концепциях того времени, прежде всего на конфуцианстве.

Воспитательный замысел европейского образования заключался в подготовке детей и подростков к жизни в обществе взрослых. Такие концепции как «непрерывное образование» и «образование для взрослых» появляются значительно позднее и свидетельствуют о расширении системы образования. В то время как в китайском образовании воспитательный замысел изначально трактовался как «самосовершенствование», для

осуществления которого не было возрастных ограничений, и все люди независимо от социального происхождения имеют равные шансы в получении образования [48].

В период ранних китайских империй (III в. до н. э. – VII в. н.э.) высшие административные должности занимали представители знатных родов. Основными способами получения должности были наследование и рекомендации от ближайшего родственника [19]. Следствием этого стало формирование группы знатных семейств, представители которых из поколения в поколение занимали высшие административные должности [74].

Радикальное изменение социального состава политических элит происходит в период правления династий Тай и Сун (VII – XIII вв.). Укрепляется власть императора, и ослабляются позиции наследственной аристократии. Постепенно аристократическое происхождение утрачивает свое значение в получении высших должностей, о чем свидетельствуют законодательные акты того времени, в которых регулировался порядок наследования чиновничьи должностей. В это время доступ к власти получают представители экономических элит – крупные и средние землевладельцы. Это стало возможным благодаря внедрению в практику государственных экзаменов, по результатам которых на должность назначались обладатели ученых степеней [82].

Появление первых конкурсных экзаменов для отбора кандидатов на замещение бюрократических должностей относится к периоду династии Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.). Эти экзамены показывали качество знаний конфуцианского канона. Окончательно упрочняет свои позиции такая система назначения кадров в период правления династии Сун (X – XI вв.) [85]. Однако право на участие в экзаменах имели представители сословий служилых (ши) и земледельцев (нун). Ремесленники (гун), торговцы (шан), буддийские и даосские монахи были лишены такой возможности [42].

Конфуцианские идеологи в этот период обосновывают необходимость создания специальных учебных заведений – академий, в которых они бы могли осуществлять свои образовательные программы. Одним из таких мыслителей был Чжу Си (XII-XIII вв.). Чжу Си, считал, что педагогического идеала можно достичь независимо от социального статуса, так как свойства человеческой природы едины [69].

Чжу Син организовал первые негосударственные учебные заведения, названные академиями. Одну из таких академий он возглавил и вел плодотворную преподавательскую деятельность [66].

Идеологи неоконфуцианства стали создателями первых учреждений, служащих сугубо образовательным целям. Созданные в XII в. академии, существовали вплоть до XX в., когда многие из них были преобразованы в высшие и средние учебные заведения современного типа [67]. Многие из академий были под покровительством местных состоятельных торговцев и землевладельцев. Покровители сдавали академиям в аренду необходимые земельные участки, а также осуществляли капиталовложения. Для чиновников поддержание академии служило способом укрепить свой авторитет в провинции [75].

В настоящее время в Китае ведется активная политика по привлечению иностранных ученых и преподавателей. Правительство Китая выделило девяти ведущим университетам более 200 миллионов юаней для найма зарубежных специалистов. Как сказал обозреватель Нью-Йорк Таймс Д. Фрэнч, «модель проста: нанять ведущих зарубежных специалистов, поместить их в хорошо оборудованные лаборатории, окружить их талантливыми учениками и дать им значительную свободу» [77].

С 2000-х гг. в китайских университетах внедряются англоязычные учебники, значительно меняются учебные программы, что было связано с необходимостью следовать за мировыми тенденциями в образовании.

Китайские вузы предлагают широкий спектр образовательных услуг, таких как, например, совместные программы с зарубежными университетами и онлайн обучение. В учебном процессе задействовано большое количество передовых методических разработок, которые Китай активно перенимает у Гарвардского, Стэнфордского, Массачусетского и других вузов. Однако открытие филиалов иностранных вузов в Китае фактически запрещено.

Открытие языковых центров, начиная с 1987 г., за рубежом способствовало распространению китайского языка, увеличению интереса к китайской культуре, а также росту количества иностранных студентов в Китае. Такими учреждениями являются, например, институты Конфуция, которых к 2011 году насчитывалось 353. Кроме языковых стажировок институты Конфуция предоставляют зарубежным студентам возможность научных стажировок для написания докторских и кандидатских диссертаций.

Современную характеристику культуре китайцев можно дать, опираясь на индексы Хофстеде, которые иллюстрируют наиболее ощутимые различия деловой культуры Китая (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Сравнение деловых культур Китая, США и Японии

Индексы Хофстеде	США	Китай	Япония	Россия
Дистанция власти	40	80	54	93
Индивидуализм	91	20	46	39
Мужественность	62	50	95	36
Избегание неопределенности	46	60	92	95
Долгосрочная / краткосрочная ориентация	29	118	90	81

Значение индекса «индивидуализм/коллективизм», равный 20, показывает, что Китай – страна с высоко коллективистской культурой. Благодаря традиции, когда человек считается частичкой Вселенной и частью

социума, а также существовавшему тысячелетия натуральному хозяйству, китайцам как никакой другой нации свойственен коллективизм и сплоченность, неотделимость одного человека от коллектива, который представляется семьей, кланом, поэтому зачастую китайским студентам трудно бывает открыться и начать говорить на занятиях по разговорному английскому языку, так как чаще они привыкли слушать и внимать учителю и не выделяться из коллектива. Такова традиция и так устроен учебный процесс: учитель делится мудростью предшествующих поколений, а ученики должны впитывать истину. Традиционно «многие учителя не считаются с тем, может ли и хочет ли ученик воспринять те или иные идеи, предпочитая насаждать свои требования. Мало кто из наставников воодушевляет и поощряет учащихся к самостоятельному анализу и критическому осмыслению материала через дискуссии» [57].

Из-за этого большинство студентов испытывают трудность высказывать свое собственное мнение на занятиях, таким образом, они должны как бы выделить себя из целого, и противопоставить свою точку зрения точке зрения другого студента или учителя, который в глазах каждого китайца является непоколебимым авторитетом, что также идет от традиций конфуцианства [63].

Традиционные ценности, выражающиеся в уважении к старшим и в соблюдении иерархии, все еще прочно укоренены в общественном сознании. Молодое поколение не может позволить себе «спор на равных» со старшим по возрасту оппонентом, тем более с учителем. Само обращение к учителю – «лаоши» отражает почтительность и уважение, так как первая часть слова «лао» означает «старый, почтенный», а языковая традиция не позволяет китайцу обратиться к другому человеку просто по имени, не указывая на его социальный статус или профессию [62].

Уважение к профессии учителя также обусловлено традициями и конфуцианством. В цивилизованном пространстве Китая образование,

грамотность и книги занимали особое место, а ученые-чиновники образовали особую касту, не менее почитаемую, чем жрецы в иных культурах и цивилизациях. Учитель являлся одним из элементов системы государственного управления. Выражение любви к учителю считалось необходимым условием соблюдения высокого ритуала. Причин данного преклонения много: подход древних к обучению как к нравственному воспитательному процессу; особенности иероглифической письменности, делающие процесс овладения ею столь длительным и сложным, что образованный человек выглядел полубогом в глазах простолюдинов; уникальная система отбора на высшие государственные посты посредством экзаменов на знание конфуцианских канонических книг» [10].

В Китае существует дистанция между уровнями власти, и менеджеры уважают и подчиняются коллеге высшего звена, но им нелегко покоряться руководству равного с ним ранга. Менеджеры в Китае уважают и принимают неравенство между уровнями власти и считают, что для того, чтобы избежать риска в работе, нужно четко следовать указаниям вышестоящего руководства, подчеркивают важность коллективизма и гармоничных отношений между сотрудниками для успешного достижения поставленной цели [71].

Показатель «мужественность» характеризует нацеленность на результат любой ценой. Страны с большим значением показателя относят к «мужскому типу» (как например, Япония – 95), для таких стран свойственна целеустремленность, чувство соперничества, уверенность в своих силах. Страны с низким показателем относят к «женскому типу», для которого на первом месте культурные ценности, забота о качестве жизни и почитание взаимоотношений.

Показатель «избегание неопределенности» («неприятие неопределенности») показывает степень восприятия и реагирования на незнакомые ситуации. Чем выше значение показателя, тем более ярко

выражено стремление к четкому установлению правил поведения, доверие к традициям и нетерпимость к людям с иной жизненной позицией. Низкий показатель, в свою очередь, означает, что для страны характерно проявление личной инициативы, приемлемость риска и спокойное отношение к иным точкам зрения.

Показатель «стратегическое мышление» («конфуцианский динамизм») иллюстрирует, насколько далеко члены общества заглядывают в будущее. Долгосрочность ориентации связана с китайской философской традицией. Высокий показатель характерен для восточных стран, а низкий – для западных.

Для стран с краткосрочной ориентацией время движется по кругу, будущее и настоящее основаны на прошлом. Общество таких стран живет одним днем, расточительно и склонно откладывать дела на завтра.

Страны с долгосрочной ориентацией воспринимают время как вектор. Они бережливы, не оглядываются на прошлое [93].

Также существенным отличием китайской деловой культуры служит феномен *guanxi* (гуаньси), означающий «хорошие отношения» [84]. *Guanxi* подразумевает налаживание хороших отношений управляющими компаний с государственными чиновниками и руководством других фирм для обеспечения организации различными ресурсами, например, водо- и электроснабжением, сырьем, запчастями. На практике *guanxi* порождает кумовство, где руководитель организации принимает решения, полагаясь на семейные связи и общественные контакты. Успешность бизнеса при этом зависит от того, «с кем ты знаком», а не от того, «что ты знаешь». Это явление занимает важную часть жизни китайцев, что подтверждают результаты исследований, проведенных в Шанхае: 92% из 2 тыс. менеджеров утверждают, что стремятся уделять *guanxi* внимание. Таким образом, более значимым становится не качество и цена товара, а наличие связей с чиновниками [89].

В Китае развиты гуманистические традиции – стремление к поддержанию порядка, социальной стабильности, мира и согласия в человеческих взаимоотношениях. Принцип «хэхэ» (принцип мира и согласия) является особенностью китайской политической культуры, этот принцип в Китае олицетворяет идеал межчеловеческих отношений. Чувство превосходства своей культуры у китайцев развито сильно. Высшими китайскими ценностями являются скромность, терпимость, сыновняя почтительность, учтивость, бережность, терпение, уважение к старикам, искренность, преданность, привязанность к семье, почитание традиций, надежность, упорство, самопожертвование, доброта, умеренность, патриотизм, прилежание, гармония во всем, уважение иерархии, живучесть, добросовестность, чувство долга, чувство собственного достоинства, мудрость [12].

В современной ситуации переход к рыночной экономике оказывает сильное воздействие на психологию, на образ поведения китайцев. Претерпевают серьезные изменения ценностные ориентации.

Погоня за материальными выгодами становится для многих смыслом и целью жизни. Вместе с тем, образ внешне невозмутимого, терпеливого, выносливого китайца в последние годы, когда в Китае дует «западный» ветер, начинает усложняться. Традиционное, восточное, непоколебимое переплетается с современным, западным, конъюнктурным, рациональным. В Китае признается, что становление и развитие рыночных отношений требуют выработки нового подхода к материальным выгодам. С одной стороны, этические нормы должны отражать особенности реальной жизни, приспособливаться к требованиям рынка, который отвергает этические оценки предпринимательской деятельности, с другой стороны, развитие рыночной экономики не может осуществляться без критического освоения лучших моральных критериев, духовных традиций национальной культуры. Менеджеры должны помнить, что обогащение тогда справедливо, когда оно

достигается не путем обмана, а такими средствами, которые не нарушают принципов человечности.

Высочайший престиж высшего образования в КНР обусловлен культурными и философскими традициями страны. В древнем и средневековом Китае образование в первую очередь являлось основным рычагом государственного управления, с помощью которого власть осуществляла контроль над политической и идеологической сторонами жизни общества. В древней цивилизации Китая доминирующей педагогической доктриной было конфуцианство, которое представляло собой не только философское учение, но и этическое учение, стабильность которого обеспечивала неизменность института образования вплоть до падения Цинской империи в начале XX в.

Философские принципы разных течений (конфуцианство, моизм, даосизм, легизм) влияли на процесс становления системы образования древнего Китая, однако цивилизационное пространство традиционного Китая в большей степени находилось под воздействием конфуцианской религиозно-этической среды [41].

Говоря о традициях и их влиянии на китайские ценности, исследователи отмечают, что традиция уже стала составной частью структуры национальной психологии и национальной культуры и сформировала высшие китайские ценности, такие как: скромность, сыновняя почтительность, учтивость, бережность, терпение, уважение к старикам, привязанность к семье, почитание традиций, надежность, упорство, самопожертвование, патриотизм, прилежание, гармония во всем, уважение иерархии, живучесть, добросовестность, чувство долга, чувство собственного достоинства, мудрость [13].

В современной ситуации переход к рыночной экономике оказывает сильное воздействие на психологию, на образ поведения китайцев. Претерпевают серьезные изменения ценностные ориентации. Однако

тысячелетние традиции все еще оказывают огромное влияние на характер китайцев, формы отношений, стереотипы мышления, поведения, восприятия и психологии, которые существуют ныне.

1.3. Формирование профессиональных компетенций менеджера в КНР и России

В Китае в 1950-е годы управленческие технологии и модели импортировались из СССР. Немалое количество китайских граждан в те годы обучались в советских вузах. Подготовка в китайских вузах в области экономики и управления осуществлялась по учебным планам и методикам, заимствованным из СССР.

В годы культурной революции (1966-1976) подготовка управленцев и экономистов не осуществлялась. И лишь в 1977 возобновился прием студентов по многим специальностям, кроме маркетинга и бизнеса. В 1979 году начался прием студентов в Шанхайский университет по специальностям экономики и финансов, однако уровень подготовки специалистов по этой специальности было значительно ниже, чем у обучающихся по естественно-научным и инженерно-техническим специальностям. Изначально планировалось преподавание трех дисциплин: бухгалтерского учета, статистики и отраслевой экономики. В этот период экономическая система не проявляла спроса на экономистов и управленцев.

Согласно статистическим данным в 1970-х гг. лишь 14,3% менеджеров из 2400, работающих на ключевых предприятиях КНР, имели высшее образование [101]. Недостаток профессиональных навыков и компетенций значительно тормозило развитие экономики страны.

Благодаря резко возросшему спросу на квалифицированные кадры, вузы Китая начали открывать кафедры и факультеты экономики, торговли, маркетинга и другие связанные с бизнесом направления. Постепенно происходило обновление кадров, на управленческие должности приходили

уже молодые специалисты, обладающие современными управленческими навыками. И к 1988 г. уже 51,9% китайских менеджеров имели высшее образование [72].

В 1990-е гг. приток студентов на экономические специальности продолжал расти. Например, за период 1994-2001 гг. он возрос с 400 тыс. до 560 тыс. в год.

Важное значение в подготовке управленческих кадров имеют программы MBA, которые впервые стали предлагаться в девяти университетах КНР в 1991 г. Число слушателей таких программ с каждым годом растет. Высокие результаты показывает программа MBA Китайско-Европейской международной бизнес-школы (China Europe International Business School, CEIBS) [88], занимающая в рейтинге Financial Times 2015 года 11-е место среди бизнес-школ мира и 1-ое место в Азии.

В настоящее время китайский студент в течение четырех лет обучения овладевает основами экономической теории, современными концепциями и методами управления, приобретает навыки анализа и решения практических проблем, обладает представлением о работе механизмов экономики, также у студента формируется творческий дух. Кроме того, обучающиеся участвуют в написании исследовательских работ в сфере управления бизнесом.

В различных университетах есть направления, которые могут выбрать для обучения студенты, например, управление, микроэкономика, макроэкономика, статистика, бухгалтерский учет, стратегический менеджмент, организационное поведение.

В Китае учебные программы разрабатываются также каждым учебным заведением высшего образования самостоятельно, исходя из экономической целесообразности и потребностей реального сектора экономики, хотя при этом в учебных программах многих вузов Китая имеются дисциплины, не связанные с будущей профессией студента, но отражающие национальные традиции и политическую культуру страны. Такая самостоятельность в

разработке учебных программ позволяет вузам более гибко менять содержание обучения в зависимости от реальных требований рынка и потребителей.

Сравнивая дисциплины подготовки бакалавров по направлению «Менеджмент» в России и Китае можно выявить следующие особенности на примере Сибирского государственного аэрокосмического университета и Далянского государственного университета.

В образовательной программе СибГАУ предусмотрено практически в два раза меньше профессиональных и специальных дисциплин, чем в китайском университете (см. Рис. 1).

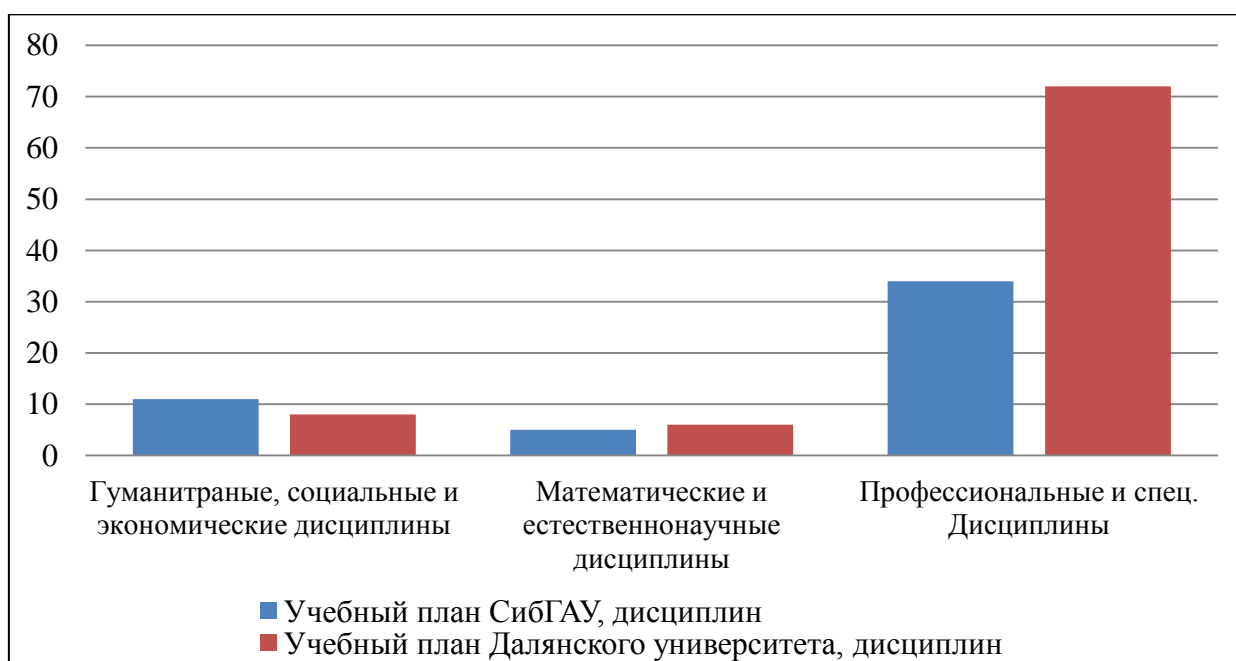

Рисунок 1. Распределение учебной нагрузки по количеству дисциплин в соответствии с российским образовательным стандартом и учебной программой китайского университета по направлению «Менеджмент»

В учебной программе в основном представлены общеобразовательные дисциплины – история, философия, правоведение, экология, математика, русский язык.

Для Далянского государственного университета характерны следующие общеобразовательные дисциплины: нравственное воспитание, основы законодательства, основы марксизма, политология, военная теория.

Что касается специальных дисциплин, то все их можно разделить на три группы:

– экономические – экономическая теория, политическая экономика, микроэкономика, макроэкономика, банковское дело, международная экономика, национальная экономическая статистика и др.;

– торговые – международная торговля, международное коммерческое право, международный расчет, моделирование международной торговли, введение во внешнюю торговлю Китая, технологии международной торговли, таможенная практика, маркетинг, товароведение, исследование рынка и прогноз и др.;

– финансово-экономические – статистика, бухгалтерский учет, международные финансы, центральный банк, финансовый анализ, управление финансовыми рисками, фьючерсы и опционы, ценные бумаги с фиксированным доходом, теория и практика инвестиционно-банковских услуг и др.

Хотя совокупность дисциплин российского стандарта схожа с китайским стандартом, количество часов, отводимых на изучение этих дисциплин, значительно меньше, чем в китайской учебной программе. Поэтому Далянский университет дает возможность студентам получить более широкий спектр умений и навыков.

Для повышения эффективности отечественного образования целесообразно:

1) дать возможность университетам самостоятельно разрабатывать учебные планы;

2) учитывать современные тенденции и региональную специфику экономики России;

3) обеспечить более активное участие общества промышленников и предпринимателей, как потенциальных работодателей, в разработке ученых планов;

4) увеличить количество часов и дисциплин профессиональной подготовки, за счет уменьшения количества общеобразовательных дисциплин.

Около 60 млн. этнических китайцев, проживающих за рубежом (Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Индонезии, Филиппинах, США), осуществляют свою экономическую деятельность в таких компаниях, как Cheung Kong, Kerry Everbright, CP Group и др., что в свою очередь служит для Китая источником инвестиций, технологий, деловых и управленческих навыков. В зарубежных китайцах успешно сочетаются китайские культурные традиции и знание иностранных языков, специфики западных рынков, их делового подхода. Однако отношение коренных китайских менеджеров и зарубежных китайцев из Малайзии и Сингапура не всегда гладко складывается – китайцы отказываются работать или находиться в подчинении у своих соотечественников-иностранцев. Тем не менее, зарубежные китайцы могут внести неоценимый вклад в содействии китайским компаниям [95].

Китайские менеджеры располагают достаточной автономией: они могут нанимать и увольнять работников. Кроме работы с персоналом, они занимаются вопросами маркетинга и закупок.

Многие китайские менеджеры крупных государственных компаний учились в элитных языковых школах, в которых во время холодной войны обучали разведчиков, а потом направились в США, Западную Европу и Японию, чтобы получить степень MBA. Вернувшись домой, они использовали в своей деятельности западные управленческие технологии — производство под заказ, контроль за полным циклом производства и реинжиниринг.

Большинство китайских менеджеров задействовано в трех секторах экономики: государственных предприятиях, совместных предприятиях и частных фирмах.

Менеджеры государственных компаний чаще всего представлены старшим поколением (возраст 40-60 лет), некоторые из них занимают высшие управленческие должности, имеют образование, полученное еще в период административно-командной экономики и являются представителями китайских культурных традиций, благодаря чему прекрасно налаживают межличностные контакты, однако часто им не хватает деловых навыков и опыта использования современных методов менеджмента.

Менеджеры совместных предприятий сравнительно молоды и имеют, как правило, высшее профессиональное образования. Они более современны и свободны от пережитков прошлой экономической системы, но их управленческий стаж совсем небольшой.

Что касается менеджеров частных фирм, то они наиболее активны и деятельны, однако уровень образования у них низкий.

Профиль китайского менеджера и соответствующая модель его карьеры имеет следующий вид [99]:

- 1) возраст – 35-45 лет;
- 2) позднее образование, так как современные менеджеры застали времена культурной революции, они не смогли вовремя получить профессиональное образование;
- 3) позднее начало управленческой карьеры в связи с поздним началом деятельности (около 30 лет);
- 4) инженерно-техническая специальность;
- 5) технократизм, в связи с упором на такие дисциплины, как техника и технологии в вузе, и практическая неосвещенность дисциплин менеджмента;

б) личные ценности (переход от конфуцианства к неоконфуцианству, т. е. формирование у менеджера более индивидуалистичного поведения);

7) значимость человеческого капитала обуславливает дальнейшее продвижение после переподготовки и повышения квалификации.

Модернизация профобразования необходима как для КНР, так и для России, так как современные специалисты должны соответствовать быстро меняющимся требованиям рынка. В свою очередь, программы профобразования должны давать студентам не только базовые знания по общеобразовательным дисциплинам, а в большей степени делать упор на развитие в студентах профессиональных навыков и умений за счет увеличения количества специальных дисциплин и часов, отведенных на их изучение. В этом вопросе китайская учебная программа опережает российскую.

Модернизация образования должна учитывать социокультурные особенности студентов, региональные особенности страны. Исторически сложившиеся ценности китайских студентов препятствуют эффективному обучению в современных условиях.

Мировая глобализация и интеграция диктуют новые требования к умениям и качествам современного менеджера, поэтому главной задачей образования является воспитание в студентах тех качеств, которые не противоречат его культурным ценностям и при этом позволяют успешно осуществлять профессиональную деятельность.

Для успешной реализации поставленной задачи российскому образованию необходимо учитывать опыт китайских университетов.

ВЫВОД ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Социальная адаптация иностранного студента представляет собой процесс его приспособления к условиям новой среды. Процесс адаптации китайского студента в России осложняется сложившимися стереотипными представлениями о России, а также напрямую зависит от менталитета китайского студента. Для успешного освоения учебной программы китайскими студентами к работе с ними привлекаются педагоги и преподаватели, которые, учитывая особенности студентов, помогают китайским студентам раскрыть свой потенциал и преодолеть трудности адаптации.

2. Для китайских студентов характерна замкнутость, стеснение, они практически неотрывны от группы своих друзей-соотечественников. Кроме того, сложившееся испокон веков непоколебимое уважение к учителю во многом мешают им вести дискуссии, доказывать отличную от преподавателя точку зрения и обсуждать спорные вопросы.

3. Образовательные системы КНР и России во многом схожи, что во многом упрощает процесс интернационализации. Задачей СибГАУ является подготовка менеджеров, соответствующих мировым стандартам, а также воспитание в них необходимых профессиональных качеств. Исходя из данных, полученных при изучении образовательных программ Далянского университета и СибГАУ, следует отметить, что в СибГАУ недостаточно внимания уделяется профессиональной подготовке специалистов. Таким образом, необходимо увеличить количество учебных часов, отведенных на практическое применение профессиональных навыков.

ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

2.1. Образовательная среда СибГАУ как пространство для социальной адаптации иностранных студентов

В последние пять лет в связи с укреплением связей между Россией и Китаем постоянно увеличивается число студентов, приезжающих в Россию за получением образования. Страны взаимодействуют в самых разных областях экономики, науки, культуры, бизнеса и туризма.

Получение образования за границей очень престижно, интенсивное развитие межгосударственных образовательных связей позволяет большему числу молодых людей получать образование за пределами своей страны. Для того чтобы обучение проходило успешно, необходима социальная адаптация в стране пребывания. Российское общество культурно неоднородно, это обусловлено полиэтничным составом населения. По традициям и культуре представляет собой особую евразийскую цивилизацию, поэтому китайскому студенту очень сложно в ней ориентироваться.

Попадая в новые социальные условия, китайские студенты, несмотря на имеющийся опыт в родной стране, все равно испытывают трудности, так как условия жизни и обучения в России отличны от привычных, такая разница создает проблемы с адаптацией студентов к пребыванию в чужой стране. Если в обычных условиях обучения на родном языке учащийся адаптирован к среде и легко справляется со всеми поставленными задачами, то совсем иная картина представляется, когда студент находится в неродной среде: обычные взаимодействия становятся для него проблемой и требуют усилий [5].

Для дальнейшего эффективного обучения студентов как будущих специалистов необходимо детальное изучение проблемы адаптации.

Качество и подготовка китайских студентов напрямую зависит от того как быстро они включатся в учебный процесс и пройдут адаптацию.

Для целей проведения исследования ниже представлена классификация проблем, характерных для китайских студентов, обучающихся в Российском вузе:

1. Лингвистические проблемы овладения знаниями и навыками основной деятельности:

1.1. Проблема изучения практического русского языка и прохождения тестирования по русскому языку как иностранному.

1.2. Проблема изучения языка специальности.

1.3. Проблема понимания речи преподавателя.

2. Этнокультурные проблемы межличностного взаимодействия и взаимодействия с окружающей социальной средой:

2.1. Проблема межкультурной коммуникации, повседневного общения с русскими и с другими иностранцами.

2.2. Проблема доступа к информации на родном языке.

2.3. Проблема питания.

3. Проблемы безопасности и обеспечения жизнедеятельности:

3.1. Проблема расизма и уличной преступности.

3.2. Проблема легализации и подтверждения статуса.

4. Финансовые проблемы и проблемы профессиональной самореализации:

4.1. Универсальные финансовые проблемы, связанные с общим недостатком средств в период студенчества.

4.2. Технические проблемы оплаты обучения и различных услуг в условиях недостаточно развитой в России системы приема платежей по кредитным картам.

Для всех иностранцев характерны проблемы адаптационного характера, связанные с изучением русского языка. В китайской

традиционной системе изучения иностранного языка отдается предпочтение рационально-логическим предпосылкам. Обучение направлено на заучивание материала, меньшее внимание уделено структуре и грамматической составляющей языка, это усугубляет и делает невозможной его трансформацию и во многом усложняет использование в коммуникации с носителем. В России же основной методикой изучения языка является коммуникативно-деятельный подход, поэтому приезжая на учебу в российский вуз китайские учащиеся испытывают серьезные трудности.

Одной из сложных проблем, с которой сталкиваются китайские студенты по прибытии в Россию, является миграционный учет. Далее поселение в общежитии, освоение местной системы общественного транспорта, не знание города и владение недостаточными знаниями языка затрудняют быструю адаптацию. Перечень этих проблем является универсальным и для студентов в других странах. Если сравнивать китайских студентов и их местных сверстников, то иностранные студенты испытывают более серьезные трудности к обучению в вузе, они подвержены большим стрессам при внедрении в студенческую жизнь [6].

Некоторые ученые уверены в том, что студенты-иностранцы находятся в группе риска, они склонны к девиантному поведению, в том числе и суицидальному, так как находятся далеко от дома, и сложная адаптация к новому укладу жизни и к непростому образовательному процессу в вузе оказывает на них неблагоприятное воздействие. Тем не менее, китайские студенты по сравнению с местными сокурсниками имеют более серьезные взгляды на жизнь, обладают карьерными и научными стремлениями, так как выбор вуза за рубежом всегда более мотивирован и осознан, чем выбор вуза на родине [7].

В большинстве случаев проблемы пребывания китайских студентов в России близки к тем социальным и культурным проблемам, с которыми встречаются российские студенты на этапе получения знаний и навыков

основной деятельности, так как обладают ярко выраженной этнической, культурной, конфессиональной, социально-бытовой спецификой.

Трудности возникают с освоением иного образа жизни. Китайский менталитет отличен от российского и имеет ряд особенностей национальной психологии и отношения к образованию, поэтому возникают весьма специфические трудности именно для данного контингента обучающихся [40].

Можно выделить некоторые особенности менталитета китайцев как представителей восточного типа мышления:

1) Представители КНР пользуются иероглифическим письмом, во многих видах деятельности левое и правое полушария головного мозга одинаково активны или же доминирует правое, которое ответственно за целостное восприятие объекта и эмоционально-образное его представление. С древних времен у китайского народа сложилось скептическое отношение к безграничному рационализму, то есть человеческий разум не способен на чистоту сознания. В процессе мыслительной деятельности рациональное не может быть отделено от эмоционального. Для китайского менталитета присущи мировоззренческие особенности.

2) Еще одной особенностью, оказавшей влияние на менталитет китайского народа является отсутствие на Востоке дедукции, отсюда неименение системного мышления. В основе лежит аксиома, понимание, а не доказательство. Высшей формой постижения человека и мира является мудрость, которая содержит в себе знания, достигаемые с помощью интеллекта и ими не ограничивается, важно понимание целостной истины, включающей в себя духовный опыт, веру, интуицию. В Китае преобладает созерцательное мироотношение.

3) В философии мышления китайского народа четко прослеживается отношение к природе. Принято понимать, что вся природа одушевлена, почтительно благоговейное отношение к ней и ко всему естественному, эта

одна из главных и важных норм восточного сознания. Долг человека не подчинять себе естественные формы, а вписывать свое существование в их пределы. Человек – это дитя природы, он не может быть ее господином и стараться ее завоевывать и разрушить, он любит ее и ценит. По глубине эстетического и поэтического проникновения в жизнь природы китайская культура не знает себе равных [49].

4) В центре внимания восточной мысли проблема человека, его сознания, «пути». Человек на Востоке осознает, что не является центром власти и общество управляемо, он может работать в коллективе, но не умеет брать на себя ответственность. Его индивидуальное «я» готово раствориться в общем «мы», это ценность и признак хорошего тона, отсюда и спокойное отношение восточных людей к смерти.

5) Восток не разделяет мир на части, оценивает его как живую целостность. Ему присущ традиционализм, консерватизм, слабая отзывчивость к чужому и замкнутость на собственных традициях.

6) Людям восточного типа мышления свойственна способность легко адаптироваться к внешним условиям [100].

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что не только типичные проблемы сопровождают китайских студентов вдали от дома, но и менталитет, который, казалось бы, несильно влияет на адаптацию. Тем не менее, при процессе обучения студентов из Китая нужно учитывать национальную специфику.

Во всем мире принято считать, что отъезд из дома, из семьи для получения образования является обычным делом, молодой человек получает свободу действий и чаще всего находится без контроля, который у него был раньше. Это не всегда хорошо, освоение новой среды несет большие сложности и может травмировать еще не до конца сформировавшую психику.

Как известно, процесс адаптации не заканчивается в первые месяцы, а протекает длительное время, причем в постоянно меняющихся жизненных

обстоятельствах он может обостряться и проходить даже тяжелее чем в первое время.

Профессиональное становление, успехи китайских студентов напрямую зависят от того насколько эффективно и быстро проходит процесс адаптации. В это время молодые люди как никогда нуждаются в особой помощи со стороны педагогов, психологов в преодолении возникающих проблем обучения в российской системе образования. Оказываясь в условиях новой среды, человек испытывает чувство одиночества, беспомощности, тревоги, он может думать, что неспособен справиться со сложившейся ситуацией, для него свойственно гиперболизация глубины любой проблемы. Новые условия способны вызывать эмоциональный, физический дискомфорт.

С самого начала обучения в российском вузе трудности китайских студентов значительно отличаются от трудностей российских первокурсников, как мы уже отмечали, это связано с недостаточным владением русского языка. Достаточный словарный запас обретается студентом к концу третьего курса и только тогда он начинает активно пользоваться своим умственным потенциалом. Здесь прослеживается прямая связь между знанием языка и успехом в учебной деятельности, языковой барьер отодвигает учебный процесс на второй план. Это способствует неосвоению информации, накоплению неизученного материала и возникновению «долгов» в учебном процессе.

Языковые трудности оказывают негативное влияние не только на учебную деятельность студента, но и на процесс «включения» в новую культуру. Замедляют усвоение основных норм, правил, ценностей. Отмечается, что степень дезадаптации у студентов из разных регионов и стран имеет несходный характер, это объяснимо особенностями родной страны. Если различия в географии, климате, религии, обычаях, культуре и еде существенны, то естественно процесс адаптации затягивается. Если есть хоть одно совпадение в особенностях, то оно быстро усваивается, легче всего

европейским студентам, сложнее – азиатским, так как даже в приготовлении еды у них возникают существенные трудности, так как не всегда доступны компоненты для приготовления [96].

Студенты, приезжающие из Китая не готовы к методам и приемам обучения, принятым в том или ином российском вузе, от этого возникает проблема приспособления к условиям учебного процесса. Для быстрой адаптации студента-иностранца к новой среде важно наличие двух видов факторов:

- 1) зависящие от студента;
- 2) зависящие от преподавателя.

К фактору, зависящему от студента можно отнести уровень его базовой подготовки в том числе и знание русского языка, его индивидуальные способности к обучению и конечно особенности менталитета.

Для достижения быстрых результатов социализации, изучения языка важна самостоятельная работа студента. Для того чтобы упростить этот процесс необходимо сотрудничество с соотечественниками. В чужой стране сплочение коллектива, основанного на общих нравах, традициях, обычаях и воспитании происходит быстрее, взаимовыручка и поддержка благоприятно влияет на психологическое состояние студента. При общении только с соотечественниками нельзя добиться значимых результатов, важно активно общаться с русскими студентами. Дружеские отношения раздвигают границы, расширяют кругозор. Участие в жизни университета, общение, дают плодотворные результаты в освоении языка и приспособления к новым условиям жизни.

При этом необходимо учитывать и определенные качества личности, которые помогут китайскому студенту успешно социализироваться. Эти качества уже есть в структуре личности, их необходимо целенаправленно развивать и формировать. Выбор деятельности также зависит от желания,

индивидуальных способностей, черт характера, жизненного опыта, национальной культуры и много другого.

При изучении модели личностных черт «Большая пятерка» и других исследований, касающихся этой проблемы с использованием личного опыта нами был выявлен ряд значимых качеств, влияющих на успешную социализацию китайских студентов в образовательной среде российского вуза:

- 1) самостоятельность – способность ставить цели и их достигать, умение решать свои проблемы;
- 2) ответственность - способность отвечать за поступки и действия, а также их последствия;
- 3) готовность к сотрудничеству – способность участвовать в совместной деятельности для достижения определенного результата;
- 4) социальная ответственность - ответственность перед людьми и данными им обещаниями (обязательствами);
- 5) склонность к самоанализу – способность объективно анализировать свои действия и поступки;
- 6) коммуникабельность – способность к общению с людьми и налаживанию контактов;
- 7) эмоциональная устойчивость - неподверженность эмоционального состояния человека деструктивным влияниям внутренних и внешних условий;
- 8) социальная активность – способность человека использовать свои качества для преобразования окружающих его условий посредством мотивации, осознанности и т.д.;
- 9) направленность на самореализацию в деятельности – способность человека использовать свой потенциал для достижения желаний;
- 10) толерантность – способность терпеливо относиться к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям [98].

При наличии у китайских студентов данных социально значимых черт, облегчается процесс их социализации в российском вузе. Качества позволяют более успешно войти и адаптироваться в российском студенчестве и обществе в целом.

Важный фактор, зависящий от преподавателя это его компетентность в предмете, – он должен обладать определенными личностными качествами, разбираться в культуре той страны, откуда приехали студенты, должен владеть языком общения и всячески способствовать лучшему пониманию новой для иностранцев системы образования. Большую роль играет составление групп китайских студентов подготовительного факультета. Каждая группа должна состоять от 8 до 10 человек, такое количество оптимально для того чтобы преподаватель смог уделить каждому достаточное количество времени, спорным остается вопрос о формировании групп по национальному признаку [81].

Студенты во всех странах мира сталкиваются с проблемой поиска друзей. Не всегда вуз имеет диаспоры. Они чаще всего оказывают влияние на самооценку, на эмоциональное состояние молодого человека, ведь он ищет поддержки в чужом для себя социокультурном окружении. Если эта поддержка не находится, возникает нехватка привычных социальных связей которая несет в себе снижение результатов успеваемости, ведет к нестабильному психологическому состоянию и депрессии. Исследования показывают, что внеучебная работа преподавателей со студентами (неформальные беседы, проведение различных игр, посещение достопримечательностей) оказывает благоприятное влияние и облегчает процесс адаптации в новом образовательном пространстве, способствует повышению успеваемости среди студентов-иностранцев.

Для такого взаимодействия важно желание института преподавателей, кураторов учебных групп способствовать процессу адаптации китайских студентов. Знание особенностей, традиций, стереотипов поведения,

принятых в обществе из которого прибыли их подопечные вызывает доверие у студентов. Заинтересованность преподавателя в изучении страны и культуры оказывает положительное влияние на процесс адаптации и является важным элементом системы педагогического сопровождения [4].

Россия славится суровыми зимами, на процесс адаптации китайских студентов влияет и климатический фактор. Чаще всего учащиеся приезжают из теплых стран, и им необходимо пройти акклиматизацию, привыкнуть к зиме, к теплой одежде и ограниченности жизненного пространства в зимнее время, поскольку в странах Азии общественная жизнь, встречи с друзьями, родственниками в свободное времяпрепровождение проходят чаще всего на открытом воздухе, так как температурный режим этому благоприятствует. Но как ни странно, почти всем студентам нравится зима в России [2, 3].

Обучение в группах с русскими однокурсниками еще одна немаловажная проблема для китайских студентов, это объяснимо тем, что русские студенты находятся в более выгодном положении – преподавание ведется на их родном языке, они четко понимают излагаемый материал и быстро включаются в работу. Иностранцам легче учиться, когда они находятся в одной группе, состоящей только из иностранцев. Темп работы в таких группах не такой быстрый и внимание уделено каждому студенту [1].

Для решения всех вышеперечисленных проблем необходимо максимально быстро и эффективно социализировать китайского студента, помочь ему адаптироваться к новым условиям жизни и деятельности. Преподаватель должен знать особенности национального менталитета представителей КНР и только с учетом этнокультурных, психологических, психолингвистических особенностей выстраивать стратегию обучения по всем видам коммуникативной деятельности, должен находить новые способы подачи учебного материала его усвоения и восприятия.

Необходимо вовлечь студента в различные виды развивающей деятельности будь то учебно-познавательная, общественная или творческо-художественная. В любом из этих видов деятельности происходит развитие, самореализация, самоутверждение и совершенствование личности.

2.2. Конструктивные педагогические технологии эффективной социальной адаптации студентов из КНР в российском вузе

Среди стран Азии по количеству иностранных обучающихся (студентов, стажеров, аспирантов и докторантов очной формы обучения) в нашей стране традиционно лидирует Китай. Россия стремится повысить эффективность и конкурентоспособность своей образовательной системы, усилить престиж российского образования на международной арене, ставит задачу дальнейшего повышения привлекательности и доступности отечественных вузов для иностранных граждан [23].

Иностранные студенты по-разному адаптируются к российской образовательной системе. Как уже было сказано в работе, студенты приезжающие из стран Европы испытывают меньшие трудности при обучении в России, чем студенты из стран Азии.

Образовательная стратегия по адаптации китайских студентов в российском вузе представляет собой особую интегрированную модель действий, направленных на получение высшего образования. Особое отличие ее от стратегии обучения российских студентов заключается в необходимости сдачи сертификационного тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ). Также данная модель предполагает прохождение факультативных курсов по русскому языку для поступления в вуз в течение 1-2 лет, для китайцев, не владеющих русским языком. Она определяет индивидуальные особенности обучения для каждого студента, создает персональный путь развития и реализации личностного потенциала для его конкурентоспособности на мировом рынке.

Для китайского студента необходимо создать такие условия, которые бы позволили ему преобразовывать свое мироощущение и менталитет.

Рассуждая по данному вопросу, Е. Н. Новохатько пишет: «Можно говорить о том, что психологическая помощь будет эффективной в том случае, если она будет предоставлять возможности для трансформации своего ментального пространства» [51].

Педагогическое сопровождение ставит перед собой задачу минимизировать негативное восприятие новой культуры, оно должно определять условия для скорейшего вливания в новый социум и развития позитивных отношений с ним. Необходимо создавать условия в которых китайский студент будет активно принимать участие в общественной жизни и деятельности вуза.

Рассмотрим основные методологические подходы и принципы осуществления социальной адаптации китайских студентов.

В связи с гуманизацией образования (В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов) гуманистический подход можно назвать базовым, так как педагогическое сопровождение — это вид гуманистически направленной деятельности, включающей в себя защиту, поддержку самостоятельности принимаемых субъектом решений. Данный подход предполагает наличие условий, при которых создается благоприятный морально-психологический климат в отношениях преподавателя и китайского студента, где в первую очередь ценится уважение достоинства и прав личности.

Главная идея личностно-ориентированного подхода (В.А. Сластенин) в контексте педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов заключается в признании их активными субъектами данного процесса [59].

Педагогическое сопровождение в контексте данного подхода позволяет раскрыть предрасположенности человека в новых жизненных условиях, которые помогают ему адаптироваться в вузе, находиться в гармонии с

окружающим миром и своим социальным окружением. Большую роль играют и отношения между преподавателем и студентом, так как преподаватель может помочь с поиском решения существующих проблем и трудностей китайского студента [31].

Личностно-ориентированный подход реализуется только в совокупности с деятельностным подходом (М.М. Левина, В.А. Сластенин) так как он позволяет реализовать описанные выше положения.

Деятельностный подход характеризуется тем, что иностранный студент сам находит пути решения проблем и трудностей. Данный подход позволяет осознавать собственные потребности, дает возможность включаться в различные формы и виды деятельности, предлагаемые преподавателем, осуществляющим педагогическое сопровождение.

Для того чтобы в достаточной степени реализовать педагогическое сопровождение адаптации китайских студентов, необходимо использование системного подхода. Педагогическое сопровождение с данной позиции рассматривается как системное явление, характеризующееся целостностью и включающее в себя взаимосвязанность и связь со средой [32]. Рассмотрим такое понятие как целостность в педагогическом сопровождении. Для успешной адаптации китайских студентов в СибГАУ необходимо, чтобы все компоненты сопровождения служили общей цели, их взаимодействие и взаимопроникновение исключают разрывы этих частей. Изменение любого из параметров в системе приведет к изменению остальных – это и есть взаимосвязанность. Связь со средой характеризуется полной включенностью педагогического сопровождения в образовательную и социокультурную среду вуза в качестве ее элемента [35].

Аксиологический подход (В.А. Сластенин) выражен в восприятии, усвоении и принятии либо непринятии многонациональной русской культуры. Китайский студент на основе данных умозаключений должен выработать собственную систему ценностных ориентаций. На основе

данного подхода педагогическое сопровождение адаптации китайских студентов выступает как ценностный акт, то есть помогает определению собственных ценностных ориентаций и способствует принятию новых.

Взаимодействие представителей разных культур в процессе общения основывается на определенных целях, мировоззрении, потребностях и характере личности. Изменяющиеся обстоятельства жизни имеют прямое влияние на изменения внутреннего состояния студента. Большое влияние на эмоциональное состояние оказывает коллектив учебной группы, именно в нем происходят социально-психологические процессы. Чем благоприятнее будет окружающая среда, тем быстрее китайский студент подстроится под новые требования и адаптируется в новой среде [58].

Педагогическое сопровождение должно придерживаться следующих принципов:

- 1) гуманизма;
- 2) социализации;
- 3) межкультурного взаимодействия;
- 4) коммуникативности.

Рассмотрим подробно каждый из вышперечисленных принципов. Принцип гуманизма – один из главных принципов педагогического сопровождения и современной системы образования. Он формирует и закладывает направление развития взаимоотношений между преподавателем и студентом. Студент – объект деятельности, на первый план выходит личность обучающегося ее гармоничное развитие. Использование принципа гуманизма свидетельствует о переходе от технократической модели образования к социокультурной [64].

Именно в гуманистической парадигме, по мнению Л. А. Степашко, педагогический процесс проектируется и реализуется как создание условий для стимулирования и развития процессов самосознания, самореализации, самоопределения и самоутверждения индивида [61].

Принцип социализации – принцип, определяющий функционирование модели сопровождения адаптации иностранных студентов. Он позволяет определить степень адаптированности китайского студента в среде вуза, отражает изменение его социальной роли. Также данный принцип включает вопросы усвоения культурных ценностей, понимания традиций новой страны, норм и правил поведения. Позволяет находить соответствия культуры родной страны с российской и формировать систему взглядов, способствующих быстрой адаптации.

Данный принцип дает возможность определения потребностей и способностей китайского студента, его готовность к достижению поставленных целей, умению сглаживать конфликты и разногласия, возникающие при общении, а также проявлению толерантности и эмоциональной стабильности.

Любой вуз формирует в студенте основные ценности общества и определяет социально-значимые качества личности. Китайский студент попадая в среду российского вуза не обходит стороной эту особенность. В учебном заведении им приобретается ряд личностных качеств, способствующих социализации в новом обществе, он становится активным и значимым субъектом жизнедеятельности вуза. Адаптируясь в также усваивается экономическая и политическая модель устройства государства. Нельзя не учесть тот факт, что в ходе согласования своей ценностной основы с требованиями нового общества сохраняется культурная идентичность иностранного студента.

Еще одним основополагающим принципом является принцип межкультурного взаимодействия. Он предполагает формирование межкультурных компетенций среди обучающихся, учет национально-культурных особенностей в учебном процессе и направлен на содействие продуктивному диалогу между представителями различных культур.

Данный принцип способствует приобщению к культуре другого народа на основе изучения и анализа ментальности людей новой социокультурной среды, овладению фоновой информацией. Все культурно-обусловленные особенности новой среды воспринимаются китайскими студентами через личное культурное основание, через собственную модель миропонимания и менталитет. Поэтому общению в межкультурных ситуациях, даже в случае если его участники владеют общим языковым кодом, всегда присущи конфликты между знанием и незнанием, между чужим и своим, между готовностью понять и предубеждением.

Результатом адаптации китайских студентов к новой культурной среде является их понимание ментальности людей других культурных и конфессиональных взглядов, где учитывается то, насколько они свободно владеют фоновой информацией о новой культурной среде, понимают язык, адекватно ведут себя в ситуациях общения и взаимодействия с представителями новой культуры.

И.Н. Ефименко выделил ключевые составляющие содержания компетенции межкультурного общения. К ним он отнес энциклопедические знания о стране изучаемого языка, знание культуры поведения носителей изучаемого языка, толерантность к этическим нормам поведения данной национальной общности, умение адекватно вести себя в ситуациях с контекстом взаимодействия разных культур и культур речи, соответствующих этическим нормам межкультурного диалога [33].

Совместная деятельность людей основывается, прежде всего, на коммуникации. Она является предпосылкой успешного взаимодействия представителей разных социокультурных сред. Однако в процессе адаптации к новому социокультурному обществу китайские студенты испытывают множество трудностей как на коммуникативном, так и перцептивном уровнях. Многие из них не могут или боятся вступить в диалог с

представителями другой культуры, а ведь именно общение является одним из основных средств адаптации человека к новой среде.

Знания о культурных особенностях нового общества, умение понимать язык, на котором говорят в новой социокультурной среде, и способность декодировать получаемую информацию свидетельствуют об адаптированности иностранных студентов.

Разрабатывая эту проблему, А. А. Кирюшкина пишет: «Для успешной коммуникации необходимы определенные знания культурных особенностей, которые находят свое выражение во всех сферах языка» [39].

Коммуникативность иностранного студента формируется как в учебных условиях, во взаимосвязи освоения иноязычного речевого кода и развития его культурного опыта, так и в рамках внеаудиторных занятий. Важно, чтобы процесс обучения китайских студентов был организован как процесс общения, где учитываются главенствующие характеристики и параметры коммуникации, помогая им усваивать также и экстралингвистическую информацию, позволяющую успешно взаимодействовать в новой социокультурной среде [86].

Однако практика показывает, что, даже проучившись на подготовительных курсах 1-2 года и сдав экзамен, китайские студенты испытывают определенные трудности адаптации в образовательный процесс вуза. Для успешного преодоления трудностей языкового, социокультурного и дидактического плана преподавателем должны разрабатываться специальные педагогические технологии, включающие в себя технологии обучения и адаптации в образовательный процесс.

Практика отечественного высшего образования давно и охотно внедряет интерактивные методы обучения.

Такие методы эффективны и при обучении групп с международным составом, поскольку позволяют упростить процесс привыкания к системе преподавания, а также при тесном взаимодействии обучающихся с

преподавателем и обучающихся между собой, происходит лучшее усвоение информации и снятие эмоционального напряжения, благодаря созданию неформальной обстановки и комфортных условий обучения китайские студенты могут почувствовать свою успешность и интеллектуальную состоятельность. Эти методы делают процесс обучения продуктивным и позволяют максимально эффективно овладевать профессиональными компетенциями.

Для успешного применения интерактивных методов обучения необходимо формирование у студентов межкультурной компетенции, согласно концепции А. Кнапп-Поттхоффа, которая включает компоненты: аффективный (эмпатия и толерантность), когнитивный (синтез знаний о родной и иностранной культуре, общие знания о культуре и коммуникации), стратегический (вербальные, учебные и исследовательские стратегии обучающихся). Без овладения данных качеств вряд ли получится организовать занятия в интерактивной форме в группах с международным составом обучения.

При использовании интерактивных методов обучения у китайских студентов происходит формирование межкультурной коммуникативной компетенции, так как обучение ведется на не родном им языке – русском. Данная компетенция носит интегративный характер и включает такие компоненты, как лингвистический, дискурсивный, социолингвистический, социокультурный и стратегический. При овладении такой компетенцией студент сможет профессионально общаться на русском языке.

Также при формировании межкультурной компетенции происходит осознание универсальных параметров культуры (таких, как отношение к природе, времени, пространству, деятельности, характеру общения, характеру аргументации в ходе общения, личной свободе и автономии личности, соперничеству, власти, природе человека и др.)

Экспорт образовательных услуг делает актуальными новые компоненты профессиональной компетентности преподавателя вуза. Преподаватель обязан осуществлять учебный процесс в поликультурном образовательном пространстве. Он должен обладать знаниями о стране из которой прибыли его обучающиеся, должен разбираться в традициях, культуре, при составлении методов обучения учитывать все особенности и воспитывать толерантное взаимодействие в межнациональных группах, основываясь на чувство патриотизма и уважения к представителям других культур.

Руководствуясь идеями Л.Н. Бережновой, И.Л. Набока, В.И. Щеглова, мы заключаем, что владение этнопедагогической компетенцией в условиях совместного обучения российских и иностранных студентов в учебных группах позволяет преподавателю:

- оказывать помощь российским и иностранным студентам в утверждении их личностной идентичности в поликультурном мире;
- развивать этническое самосознание и поликультурную идентичность российских и иностранных студентов в образовательном процессе;
- осуществлять поддержку иностранных обучающихся в адаптации к новым социокультурным и образовательным условиям;
- предупреждать образовательную депривацию иностранных студентов в процессе обучения в группах с международным составом обучающихся [7].

Занятия, проводимые в интерактивных формах используются в недостаточном количестве, поэтому в группах с международным составом обучения необходимо увеличение таких занятий. Плодотворное вовлечение китайских студентов в учебный процесс требует больших усилий, использование интерактивных форм в международных группах предлагаем увеличить от 60-70% в зависимости от формы обучения. Это не нарушит образовательного стандарта, поскольку он определяет только нижнюю границу удельного веса интерактивных методов [30].

В современной педагогической науке существует ряд типологий интерактивных методов обучения. Так, А.П. Панфилова выделяет радикальные (дистанционное обучение, виртуальные семинары, конференции, игры и пр.), комбинаторные (лекция-диалог, лекция вдвоем и т.д.) и модифицирующие методы (деловая игра и т.д.) [52]. Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова предлагают классифицировать интерактивные методы на дискуссионные (диалог, групповая дискуссия, разбор ситуаций из практики), игровые (дидактические и творческие игры, в том числе деловые и ролевые, организационно-деятельностные игры) и тренинговые (коммуникативные тренинги, сензитивные тренинги) [80]. Ю.В. Гуцин выделяет дискуссию, кейтехнологии, игру, тренинг, проект и портфолио как основные интерактивные методы обучения в высшей школе [24]. Е.А. Реутова различает игровые (деловая учебная игра, ролевая игра, психологический тренинг) и неигровые методы (анализ конкретных ситуаций (case-study), групповые дискуссии, мозговой штурм, методы кооперативного обучения) [56].

В целях адаптации интерактивных методов к использованию в учебных группах с международным составом обучающихся среди них, на наш взгляд, целесообразно выделять:

- 1) дискуссионные методы (дискуссию, панельную дискуссию, круглый стол, брейнсторминг, фокус-группу и др.);
- 2) игровые методы (деловую, ролевую);
- 3) проектные методы;
- 4) методы моделирования (моделирование практической ситуации);
- 5) тренинговые методы (тренинги, семинары тренинги, тренинги марафоны и др.);

Рассмотрим применение данных методов на основе опыта работы с китайскими студентами.

В международных учебных группах с китайскими студентами эффективно использовать такие методы как: дискуссионная панель, круглый стол, фокус-группа, брейнсторминг.

Особенность панельной дискуссии заключается в том, что одна группа студентов выступает в качестве экспертов и излагает разные точки зрения на обсуждаемый предмет. Другая группа при помощи модератора задает тему обсуждения при помощи вопросов экспертам.

Особенность проведения круглого стола заключается в обсуждении вопросов, которые преподаватель заранее подготовил для того чтобы всесторонне рассмотреть проблему. Распределение вопросов происходит по подгруппам, студент самостоятельно готовится и выбирает точку зрения, которой будет придерживаться. Подготовленные выступления заслушиваются, обсуждаются и дополняются. В ходе дискуссии студенты задают друг другу вопросы, обмениваются мнениями, обосновывают свои точки зрения и конечно же спорят.

Фокус-группа – проведение интервью в группе для сбора информации по определенной проблеме. Группа должна состоять не более чем из 6 человек. Преподаватель разрабатывает методическую инструкцию для проведения фокус-группы с основными вопросами для обсуждения. Само интервью ведет модератор (ведущий). Он задает вопрос, после чего в группе начинается обсуждение и в ходе которого вырабатывается мнение группы на заданную проблему.

Брейнсторминг также можно использовать в международных группах для создания новых идей, либо детального рассмотрения уже имеющейся проблемы и нахождения более широкого спектра направлений ее решения. Первый этап брейнсторминга заключается в получении группой проблемы, пути решения которой необходимо высказать в течение ограниченного времени (10-15) минут. Ведущий записывает все предложения, в точной или краткой форме, он не участвует в высказывании мнения и не критикует

предложенные пути решения. Второй этап характеризуется обсуждением предложений. Участники ищут возможность применить каждое из высказанных предложений или предлагают пути его усовершенствования. Третий этап заключительный, группа делает презентацию результатов по заранее заданному критерию (самое оптимальное решение, самое необычное и т.д.)

Использование таких дискуссионных методов дает возможность индивидуального включения в дискуссию каждого иностранного студента. Методы формируют умения аргументированно и наглядно излагать свои мысли, показывать профессиональные умения в той или иной области, способствуют развитию вербальных и невербальных средств общения, студенты более тесно сотрудничают между собой, как следствие, улучшается их взаимопонимание в группе. Данный метод повышает эффективность усвоения теоретических проблем за счет их детального рассмотрения в процессе дискуссии с преподавателем и российскими студентами. Также повышает мотивацию китайских студентов к дальнейшему обучению.

Подбор участников в дискуссии может быть разным в зависимости от целей проведения интерактивной игры. Можно исходить из принципа однородности, когда в группе участвуют только китайские студенты, также применим смешанный принцип, когда в одной дискуссионной группе китайские студенты и российские. Очевидно, что первый вариант будет усиливать культурный анализ, то есть предметом дискуссии может быть сравнение культур, второй вариант будет способствовать улучшению коммуникации в процессе обсуждения предмета дискуссии [54].

Еще одним методом, способствующим более продуктивной адаптации является использование деловых игр. Игры проводятся смешанным составом, то есть участвуют как китайские студенты, так и российские. Преподаватель разрабатывает модель игры, ее цель, предмет, а также графическую модель

взаимодействия участников, правила, сценарий и систему оценивания. Деловая игра состоит из четырех этапов:

- 1) информационно-теоретический (знакомство с игрой и ее целями);
- 2) организационный (подготовка сценария, выбор игроков, ознакомление с ролями);
- 3) игровой (проведение игры);
- 4) заключительный (обсуждение игры в группе, подведение итогов, выступление ведущего и преподавателя).

Деловые игры, разрабатываемые для китайских студентов значительно отличаются от обычных деловых игр, так как при их разработке преподавателями учитывается национальный колорит. Главная цель таких игр – это совместное решение игровых задач российскими и иностранными студентами, при этом большое внимание уделяется цели развития коммуникативной компетенции участников [87].

Проектные методы способствуют формированию профессиональных компетенций. Работа в международных группах должна быть организована таким образом, чтобы китайские студенты участвовали во всех стадиях выполнения проекта, от определения проблемы до подведения итогов и формулировки выводов. Только в таком случае у студентов будут актуализироваться знания из разных областей, формироваться умения устанавливать причинно-следственные связи, прогнозировать и оценивать результаты разных вариантов решения, умения решать профессиональные вопросы в русскоязычном социуме, ориентироваться в российском информационном пространстве.

Метод моделирования заключается в совместном создании моделей производственных процессов, объектов и ситуаций и направлен на взаимодействие китайских и российских студентов при моделировании реальных условий, конкретных рабочих процессов, создание интерактивных моделей. При использовании такого метода важно чтобы китайские студенты

находились в разных группах с русскоязычными студентами и выполняли совершенно разные функции в процессе моделирования. Такое распределение способствует развитию не только профессиональных умений и навыков, но и улучшает коммуникативное взаимодействие в профессиональной сфере на русском языке.

Тренинг как еще один интерактивный метод обучения может быть, как обучающим, так и развивающим. При работе с китайскими студентами наиболее актуальными целями тренинга являются следующие:

- 1) развитие способности эффективно взаимодействовать с окружающими;
- 2) развитие коммуникативных умений и навыков на русском языке;
- 3) формирование активной социальной позиции;
- 4) овладение соответствующими социально-психологическими знаниями и т.д.;
- 5) формирование новых профессиональных компетенций.

Преподавателям, работая с китайской аудиторией необходимо использовать вышеперечисленные приемы и методы обучения с учетом национальных педагогических традиций, которые направлены на воспитание трудолюбия, исполнительности, нацеленности на результат, дисциплинированности, а также предполагают хорошую подготовку по профильным дисциплинам.

В сочетании с перечисленными методами целесообразно использовать информационные технологии. Они дополняют адаптированные к международным группам интерактивные методы, образуя эффективные технологии обучения, направленные на адаптацию китайских обучающихся в образовательное пространство вуза. При работе с иностранными студентами в составе международной группы целесообразно использовать как русскоязычные, так и иноязычные программные средства [93].

Использование информационных технологий на родном языке на начальных этапах обучения облегчает адаптацию к российской педагогической системе, предполагающей коммуникацию на русском языке.

Описанные педагогические технологии обучения облегчают процесс адаптации китайских студентов в российскую академическую и социокультурную среду. В результате их использования в вузе формируется поликультурное образовательное пространство, способствующее формированию поликультурной личности, реализации индивидуальных образовательных и познавательных потребностей студентов в межкультурном общении и усвоении иного культурного опыта, расширению возможностей перспективного развития личности [73].

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. На протяжении всего обучения китайские студенты сталкиваются с проблемой недостаточного владения русским языком. Полный словарный запас, не приносящий дискомфорта в общении, достигается китайским студентом к концу обучения и только тогда он может активно использовать свои умственные способности. Поэтому стоит говорить о прямой связи между знанием языка и успехом в получении профессиональной деятельности. Любой языковой барьер служит препятствием на пути к успешному получению образования. Такие трудности негативно влияют не только на учебный процесс, но и на адаптацию китайского студента в русскую культуру. Для решения любых проблем, возникающих при социальной адаптации китайского студента, преподавателю необходимо принимать во внимание своеобразие китайского менталитета, культуры и только с учетом особенностей всячески способствовать социализации студента в новой для него среде. Возникает необходимость вовлекать студента в различные виды учебной, общественной и творческой деятельности.

2. Педагогическое сопровождение китайских студентов ставит перед собой задачу минимизации негативного восприятия новой культуры, создает условия при которых китайский студент активно принимает участие в общественной жизни вуза. Цель сопровождения достигается при помощи методологических подходов, принципов и методов социальной адаптации. В данной главе были рассмотрены такие подходы как: гуманистический, личностно-ориентированный, деятельностный, системный, аксиологический. Успешность подходов зависит от эмоционального состояния китайского студента, чем благоприятнее окружающая среда, окружение, тем быстрее происходит процесс адаптации. Педагогическое сопровождение невозможно без принципов: гуманизма, социализации, межкультурного взаимодействия, коммуникативности. Результатом социальной адаптации китайских

студентов является их понимание ментальности людей других культурных и конфессиональных взглядов. Существует ряд методов, способствующих социальной адаптации: дискуссионные методы, игровые методы, проектные методы, методы моделирования, тренинговые методы. Они облегчают процесс адаптации китайских студентов в российскую академическую и социокультурную среду.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ КНР, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ», К РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СИБГАУ)

3.1. Модель процесса педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ

Педагогическое сопровождение китайских студентов в СибГАУ должно быть построено на идеях моделирования. Любой метод научного исследования имеет в основе идею моделирования (сначала теоретическую с использованием абстрактных моделей, а позднее экспериментальную с использованием более предметных и нормативных моделей).

В педагогической науке метод моделирования обоснован в трудах В.Г. Афанасьева, В.А. Веникова, Б.А. Глинского, Е.Н. Землянской, И.Б. Новик, В.А. Штофф и др. Е.Н. Землянская отмечает, что моделирование в педагогике рассматривается как важный метод познавательной и преобразовательной практики [37]. Метод моделирования объединяет в себе теоретические и основанные на опыте знания в педагогическом исследовании объекта, помогает сочетать логические конструкции и научные абстракции изучаемого педагогического объекта.

Предлагаемая модель педагогического сопровождения адаптации китайских студентов в СибГАУ представлена ниже (см. схему 2). Данная модель содержательно состоит из целевого, технологического, оценочно-критериального блоков.

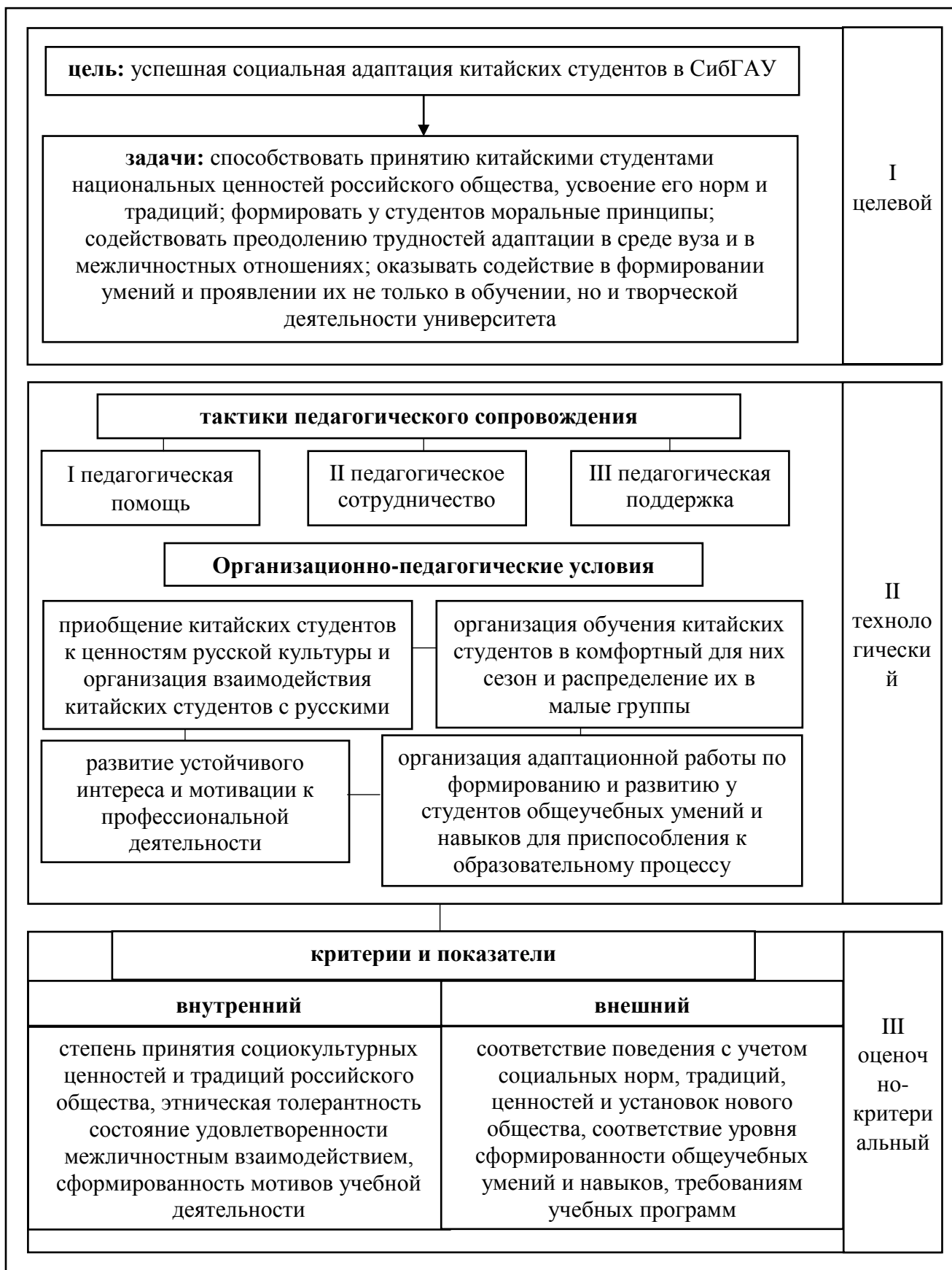

Схема 2. Модель педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ

Принципы, выступающие руководящими идеями социальной адаптации

Принципы	Особенности
Индивидуализация и учет ценностных оснований	Признание индивидуальности китайского студента
Диалогичность	Равноправное сотрудничество и взаимодействия между преподавателем и студентом
Стимулирование активности	Личностное самоопределение китайского студента
Толерантность	Уважение точки зрения, защита права китайского студента на сохранение его индивидуальности, культурного и религиозного своеобразия

При выборе методологических подходов к педагогическому сопровождению социальной адаптации китайских студентов были выделены принципы, которые выступают идеями к его организации и проведению, носящие характер общих указаний, регулирующих процесс [46]. К таким принципам можно отнести индивидуализацию и учет ценностных оснований, диалогичность, стимулирование активности и толерантное отношение.

Ведущим принципом педагогического сопровождения является индивидуализация и учет ценностных оснований китайских студентов, так как педагогическое сопровождение основывается на личностно-ориентированных подходах и исходит из признания индивидуальных особенностей, самобытности и самооценности китайского студента. Принцип направлен на взаимодействие субъектов деятельности с учетом личностных особенностей и потребностей студента в расширении социальных контактов. Под индивидуализацией понимается такая организационная деятельность, при которой выбор форм, методов и способов адаптации основывается на учете индивидуальных, национальных, культурных и религиозных различий студента [65].

Под принципом диалогичности стоит понимать отношения между преподавателем и студентом, построенные на их равноправном сотрудничестве и взаимодействии. Принцип нацелен на осознание личностных черт характера сопровождающего и студента, отвергает субординационное положение преподавателя, превращая китайского студента в партнера и помощника.

Принцип стимулирования активности представляет собой личностное самоопределение китайского студента, то есть как он ассоциирует себя в качестве субъекта педагогического сопровождения. Ведь от того как будет настроен студент зависит его адаптация в новой среде вуза и его успешность в получении образования.

Принцип толерантности играет важную роль в организации педагогического сопровождения, необходимо принимать китайских студентов такими, какие они есть, с их менталитетом и культурными особенностями, уважать их точку зрения и взгляды на жизнь, защищать их права на сохранение индивидуальности национального и религиозного своеобразия.

В рассматриваемой модели первый блок является целевым и направлен на обеспечение успешности социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ.

В качестве задач мы определили следующее: способствовать принятию китайскими студентами национальных ценностей российского общества, усвоение его норм и традиций; формировать у студентов моральные принципы; содействовать преодолению трудностей адаптации в среде вуза и в межличностных отношениях; оказывать содействие в формировании умений и проявлении их не только в обучении, но и творческой деятельности университета.

Второй блок модели технологический и предполагает реализацию модели педагогического сопровождения китайских студентов в СибГАУ.

Этот блок характеризуется наличием тактик организационно-педагогических условий, соответствующих этапам адаптации [15]. Первая тактика характеризуется педагогической помощью на подготовительных курсах факультета и соответствует этапу вхождения в российскую среду, где происходит знакомство с культурой страны и ее местными жителями. В основе данной тактики лежит педагогическое взаимодействие преподавателя и студента, их деятельность и отношения, предполагающие взаимные изменения. Второй этап охарактеризован педагогическим сопровождением на первом, втором курсах и соответствует этапу усвоения китайским студентом норм смешанного коллектива, выработке своего стиля поведения. Третий этап – это сопровождение китайского студента на третьем и четвертом курсах. Он основан на педагогическом сопровождении в виде поддержки в формировании устойчивого положительного отношения к получаемой профессии, преодолении «языкового барьера» и усилении чувства академического равноправия. Такое сопровождение непостоянно, применяется одноразово, когда преподаватель уверен в том, что китайский студент способен сам справиться с возникающими проблемами, и ему нужен только педагогический совет. Другой вид – это дискретное сопровождение, оно организуется время от времени для того, чтобы корректировать развитие подобных трудных ситуаций и оказывать быструю и надлежащую помощь в решении возникающих проблем.

В ходе теоретического анализа особенностей социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ были выявлены положения, которые стали основой для обоснования организационно-педагогических условий педагогического сопровождения.

Во-первых, китайские студенты, прибывшие на обучение в СибГАУ, являются носителями особенного менталитета, имеют другую психологию и отношение к образованию. Только при усердной работе преподавателя и студента можно выработать понимание и восприятие новых

социокультурных понятий и ценностей, которые отсутствуют в родной культуре китайского студента.

Педагогическое сопровождение в практической его части реализуется с помощью учебного процесса. На курсах русского языка, культурологии происходит знакомство с новыми ценностями. В процессе занятий студент объединяет свои сведения о национальной русской культуре, узнает новые для себя особенности. Во время культурно-досуговых мероприятий происходит процесс общения с русскими, что позволяет китайскому студенту лучше усваивать получаемый материал, а также налаживать общение с другими студентами. Таким образом, первым и важным условием адаптации китайских студентов в СибГАУ является приобщение их к традициям и ценностям многонациональной российской культуры и организация взаимодействия китайских студентов с русскими [36].

Во-вторых, китайские студенты, обучающиеся в СибГАУ, общаются, налаживают взаимоотношения, основой которых выступают морально-нравственные нормы и общекультурные принципы. В силу того, что китайские студенты общаются не только между собой, но и взаимодействуют с русскими студентами, также в некоторых случаях и с другими иностранными студентами, они нередко испытывают чувства дискомфорта, психологическое напряжение. Более того, в таких стрессовых для себя условиях они могут проявлять агрессию и нетерпимость к русским студентам, что может привести к неприятным последствиям, например, в виде конфликтов на межнациональной почве. Таким образом, целесообразно будет распределить их в малые группы [34].

Стоит также отметить, что особенности климата России, в частности Сибири, только усугубляет ситуацию, что делает китайских студентов уязвимыми в новой среде, поэтому необходимо создать для китайских студентов максимально комфортные условия пребывания в университете, что отражается во втором педагогическом условии – организации обучения

китайских студентов в комфортный для них сезон и распределении их в малые группы.

В-третьих, китайским студентам нелегко привыкнуть к новой системе оценивания, формам обучения и проведения учебных занятий. Они сталкиваются с проблемой запоминания больших массивов информации за ограниченное время, что осложняется недостаточным владением русского языка, неумением пользоваться русскоязычной литературой, электронными ресурсами, незнанием специфики подготовки к различным формам проведения занятий. Более того, отсутствует контроль со стороны родителей, китайские студенты не ощущают домашнего комфорта, что негативно сказывается на процессе адаптации и обучении в университете. Эти обстоятельства требуют от китайских студентов наличия определенных общеучебных умений и навыков, а также готовности применять эти навыки на практике. Вследствие этого, третьим педагогическим условием выступает организация адаптивной работы, направленной на развитие в китайских студентах навыков и умений, необходимых для успешного приспособления к образовательному процессу.

В-четвертых, главная задача китайского студента – овладение профессией или специальностью. Университет, в свою очередь, направляет усилия на поддержание мотивации и интереса к специальности и будущей профессиональной деятельности. Кроме того, важнейшей особенностью подготовки специалиста вуза является то, что этот процесс профессионально направлен, подчинен освоению способов и опыта профессионального решения тех задач, с которыми китайские студенты могут встретиться при осуществлении своей профессиональной деятельности. Следовательно, в целом деятельность китайского студента – это учебно-профессиональная деятельность.

Принимая во внимание данную особенность, можно сказать, что основной проблемой обучения китайского студента в СибГАУ является

переход от обычно осуществляемой учебной деятельности к усваиваемой им профессиональной. Если рассматривать теорию деятельности, то данный переход идет по линии изменения интересов и мотивов, выступающих главным побудителем учебной активности. Это позволяет судить о том насколько важно обучение для китайского студента и дает возможность прогнозировать результативность его учебной деятельности, проследить изменения в зависимости от курса обучения, также позволяет проводить работу по развитию интересов, мотивировать и глубже понимать личность студента.

Как отмечает С.Б. Серякова, положительная мотивация к профессиональной деятельности способствует формированию профессиональных ценностных **ориентаций** [60]. Иными словами, сформированная мотивация и интерес к управленческой деятельности – это основа для проявления китайским студентом своих личностных качеств, стремления к совершенствованию профессиональных навыков.

Исходя из данной особенности, основной проблемой обучения по программе "Международный менеджмент" является переход от актуально осуществляемой учебной деятельности студента к усваиваемой им деятельности профессиональной. Исходя из этого, четвертое организационно-педагогическое условие – развитие устойчивого интереса и мотивации к управленческой деятельности.

Выделенные выше организационно-педагогические условия педагогического сопровождения адаптации китайских студентов возможны с помощью различных форм (беседа, «круглый стол» и др.) методов (наставление, поощрение, объяснение и др.) и средств деятельности (словесные, наглядные, технические и др.).

Третий блок модели – оценочно-критериальный. Обязательным для педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ является результативность, осуществляемая путем проведения

контрольных мероприятий и исследований [50]. В соответствии с теорией адаптации личности А.А. Реана [55] критериями социальной адаптации выступили внутренний и внешний (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Критерии и показатели социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ

Аспекты социальной адаптации	Внешний критерий	Внутренний критерий
Социокультурный	соответствие поведения, с учетом социальных норм, традиций, ценностей и установок нового общества	степень принятия социокультурных ценностей и традиций русского общества; этническая толерантность
Социально-психологический	отсутствие нарушений уставных правил взаимоотношений	состояние удовлетворенности при межличностном взаимодействии
Педагогический	сформированность общеучебных умений и навыков	сформированность мотивов учебной деятельности
Учебно-управленческий	соответствие поведения нормам морали и правилам поведения	эмоциональное самочувствие при обучении

Таким образом, модель педагогического сопровождения адаптации китайских студентов представляет собой целостную систему. Разработанная модель представлена совокупностью составляющих ее целевого, технологического и оценочно-критериального блоков. Достижение цели педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ возможно при наличии комплекса организационно-педагогических условий.

3.2. Анализ результатов реализации организационно-педагогических условий педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ

В процессе теоретического исследования была предложена модель педагогического сопровождения, а также выявлены организационно-педагогические условия сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ, в числе которых:

- 1) приобщение китайских студентов к ценностям русской культуры и организация взаимодействия китайских студентов с русскими;
- 2) организация обучения китайских студентов в комфортный для них сезон и распределение их в малые группы;
- 3) организация адаптивной работы, направленной на развитие в китайских студентах навыков и умений, необходимых для успешного приспособления к образовательному процессу;
- 4) развитие устойчивого интереса и мотивации к обучению и будущей профессиональной деятельности по программе «Международный менеджмент».

Указанные выше условия тесно взаимосвязаны, однако их осуществление непосредственно в комплексе способно обеспечить наилучшие результаты адаптации китайских студентов в СибГАУ.

Для китайских студентов, приехавших в СибГАУ на обучение по программе «Международный менеджмент», предусмотрен подготовительный курс. Это начальный этап адаптации студентов в новой социокультурной среде, привыкание к новым условиям проживания и обучения, знакомство с традициями и нормами России. С учетом этого в рамках дисциплины «Русский язык» был разработан ряд текстов, содержащих информацию о традициях, культурных ценностях России, а также ситуационные диалоги на бытовые и общеучебные темы [9, 21]. Тексты распределены по сложности грамматики и объему новой лексики. Данный подход способствовал

постепенному углублению китайских студентов в изучение русского языка, освоению речевых навыков в совокупности со знакомством с русской культурой (см. табл. 4).

Таблица 4.

Тематика текстов, их распределение, в рамках изучения дисциплины «Русский язык»

№	Тема по дисциплине «Русский язык»	Тематика текстов
1.	Давайте познакомимся	Традиции и правила знакомства и представления людей в российском обществе
2.	Транспорт	Правила поведения в различных видах транспорта
3.	Праздники	Праздники, обычаи, обряды Что принято дарить у русских людей на праздники
4.	Виды искусства	Народное декоративно-прикладное искусство Гжельская керамика Хохломская роспись Русская матрешка
5.	Особенности художественного стиля	Русские пословицы и поговорки
6.	Русская культура	Традиции русской трапезы Хлебосольево русского народа Что едят русские на первое и второе
7.	Основы профессиональной лексики по менеджменту	Кто такой менеджер Каким должен быть менеджер Профессиональные навыки менеджера Где работает менеджер

Первым педагогическим условием является приобщение китайских студентов к ценностям русской культуры и взаимодействие китайских студентов с русскими. В рамках этого направления адаптации профессорско-преподавательским составом были организованы учебные занятия совместно с русскими студентами, на которых студенты взаимодействовали в форме ролевых игр, познакомились с русскими традициями и обычаями посредством построения мини-сюжетов. Одной из задач таких занятий было не просто

познакомить с культурой России, но и заинтересовать китайских студентов в понимании русских особенностей культуры и менталитета. Такие занятия проходили успешно, и вызвали интерес не только у китайских студентов, но и русских.

С целью приобщения китайских студентов к русской культуре, ее нормам и ценностям в учебной программе предусмотрена дисциплина «Культурология», в ходе которой китайские студенты изучали темы, посвященные истории России, месту и значению России в мировой культуре, а также получали знания об основных ценностях русского народа, таких как совесть, свобода, ответственность, гуманность, труд и коллективизм. На занятиях рассматривались понятия «Родина», «Патриотизм», где китайские студенты в форме диалога с русскими студентами могли рассказать о своей культуре, задать интересующие вопросы, а также проследить различия ценностей русской и китайской культур [43].

Для многих китайских студентов впервые возникает проблема интернационализации и необходимости коммуникации с носителями различных социальных, этнических, национальных норм и культур как на уровне группы, так и между отдельными людьми. Если на уровне отдельных индивидов неудачи взаимодействия не всегда прослеживаются как конфликт культур, то на уровне групп это бывает всегда явно, так как здесь проявляется антитеза «свой» – «чужой» [38]. Национальные учебные группы в СибГАУ – это и есть группы коммуникации, ее члены придерживаются общих национальных норм, ценностей и традиций.

В вузе часто идет смешение национальных учебных групп друг с другом, то есть они не изолированы друг от друга, а находятся в состоянии постоянного взаимодействия. Соответственно члены межкультурных групп действуют как представители своих культур, и их специфические ценности оказывают существенное влияние на характер коммуникации. Если ход коммуникации или отношение к какому-либо событию идут в разрез с их

культурными ценностями, китайские студенты могут испытывать чувство уязвимости, обиды и др. Поэтому умение взаимодействовать не столько в пределах своего родного культурного пространства (национальной группы), сколько на межкультурном уровне становится для китайских студентов особенно актуальным.

Организация межкультурного взаимодействия китайских студентов с русскими студентами в социокультурной среде СибГАУ осуществлялась также посредством различных форм внеаудиторной деятельности по двум направлениям – научному и культурно-досуговому.

Научное направление реализовывалось в рамках работы кафедры международного бизнеса. Китайские и русские, как и другие иностранные студенты, готовили доклады, сообщения, рефераты и статьи о традициях, ценностях, особенностях различных типов культур. Научная деятельность китайских студентов способствовала знакомству с культурными особенностями различных стран, с этой целью была организована научная конференция, где каждый студент получил возможность показать результаты своей деятельности, выступив со своим докладом.

Второе направление организации межкультурного взаимодействия китайских студентов с русскими осуществлялось посредством проведения культурно-досуговых мероприятий. Характер таких мероприятий помог раскрепоститься его участникам.

Прежде всего, был проведен блок занятий, построенных на игровой основе (приложение 1). При их организации и проведении учитывались подходы и принципы, изложенные в работах Е.А. Левановой, В.А. Плешакова и др. [44, 45]. Каждое занятие преследовало определенную цель, например, раскрытие различных систем символов, межличностной дистанции, восприятию пространства и времени и др. Эти занятия вызвали огромный интерес у китайских студентов. Они были активны, открыты,

каждый изъявлял желание рассказать как можно больше об особенностях своей родной культуры.

Важным событием как для китайских студентов, так и для русских стал концерт «Диалог культур», на котором представители разных национальностей, одетые в свою традиционную национальную одежду, презентовали свою страну через краткий исторический очерк о ней, освещение национальных традиций, особенностей этикета. Интересной частью концерта стала презентация своей страны в творческой форме, в рамках которой иностранные студенты пели национальные песни, танцевали народные танцы. Необходимо отметить, что данный концерт вызвал огромный интерес у всех его участников. Каждый представитель страны демонстрировал чувство любви и гордости за свою родину, но в то же время проявлял любопытство по отношению к особенностям иных культур.

Что касается внеучебного времени, преподавателями и студентами был организован ряд мероприятий, включающих конкурс талантов, интернациональный Новый год, КВН, различные экскурсии.

Конкурс талантов позволил не только китайским студентами, но также русским и другим иностранным студентам проявить себя в исполнении творческих номеров: танцев, песен, игре на музыкальных инструментах. Китайские студенты активно проявили себя, исполняя национальные танцы и песни в своих народных костюмах. Данное мероприятие было направлено на сплочение студентов, создания ощущения ими себя как единого целого, несмотря на различие культур и языков. С этой же целью проводился и интернациональный Новый год, где группы иностранных студентов представляли свою национальную кухню и костюмы, фотографии страны и символику государства. Китайские студенты смогли приобщить русских и иностранных студентов к своей культуре, показали национальную китайскую живопись и научили писать иероглифы тушью.

Иностранцы, участвующие в КВНе, придают колорит команде, вследствие чего начинают чувствовать себя частью команды, становятся более уверенными и активными и, кроме того, постепенно у них уменьшается страх перед большой аудиторией, они учатся работать в команде, избавляясь от языкового барьера.

В рамках экскурсионных программ осуществлялись поездки китайских и других иностранных студентов в Красноярский заповедник «Столбы», на Красноярскую ГЭС, смотровую площадку «Царь-рыба» и Часовню Параскевы Пятницы. Также среди студентов популярно самостоятельно организовывать неформальные встречи в культурно-развлекательных центрах, что положительно сказывается на налаживании коммуникаций между китайскими и русскими студентами. Кроме того, китайские студенты очень любят шопинг, поэтому являются постоянными гостями торгово-развлекательных центров. Однако замкнутость китайцев во многом мешает им оторваться от своих соотечественников, поэтому чаще всего они держатся группой по 3-5 человек.

Также китайские студенты участвовали в качестве гостей на празднике «Русский фольклор». Русские студенты старались привлечь внимание китайских студентов к народным обрядам, обычаям, играм, декоративно-прикладному искусству, в которых отражается духовная красота и сила русского народа, пробудить интерес гостей к фольклорным истокам русского искусства и творчества. На празднике проводилась викторина на знание русских пословиц, поговорок. Китайские студенты соревновались между собой в скорости чтения русских скороговорок, отгадывали загадки, исправляли ошибки и ставили ударение в специально подобранных словах. Все студенты, принявшие участие в конкурсах и викторинах, получили призы.

Китайские студенты также посетили Красноярский краевой краеведческий музей, где они познакомились с археологическими,

этнографическими, художественными экспонатами, письменными источниками и рукописями. Кроме того, Красноярским музеем был организован квест по исторической части города для китайских студентов, в стрессовых условиях это погружение раскрыло в студентах способности к ориентации в незнакомой местности, а также неизбежным было общение с русскими людьми. В интерактивном музее «Ньютон-парк» студенты самостоятельно ставили эксперименты, наблюдали физические явления и общими усилиями команды находили решения для сложных головоломок. Китайские студенты были зрителями спектакля «Василий Теркин» Литературного музея имени В. П. Астафьева, а также поучаствовали в литературных чтениях.

Не остались без внимания китайских студентов и спортивные мероприятия по легкой атлетике, плаванию, сдаче норм ГТО, а также футболу, баскетболу и волейболу.

Вторым организационно-педагогическим условием педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ является обучение в комфортный для китайских студентов сезон и распределение их в малые группы.

Студенты, приехавшие на обучение в Красноярский вуз из теплых регионов Китая, будут совершенно не готовы к суровым сибирским холодам, поэтому в рамках программы «Международный менеджмент» следует учитывать этот факт. Наиболее комфортно для китайских студентов обучение в период с марта по май, а также с сентября по ноябрь.

Распределение на малые группы китайских студентов обеспечит каждому студенту группы возможность индивидуального подхода со стороны преподавателя. При этом китайские студенты не будут чувствовать себя оторванными от своей культуры. Студентам легче адаптироваться в новых условиях при наличии поддержки и помощи друзей-соотечественников [53].

Третье условие – организация работы по формированию и развитию у китайских студентов общеучебных умений и навыков, необходимых для приспособления к образовательному процессу. Теоретический анализ научной литературы, а также проведенное исследование показывают, что помимо проблем социокультурного и социально-психологического характера, у китайских студентов возникают трудности с освоением новых форм и технологий обучения в российском вузе. Таким образом, имеют место проблемы дидактического характера. В связи с этим был разработан факультатив, направленный на формирование у китайских студентов навыков и умений, необходимых для успешного освоения учебной программы СибГАУ.

При формировании этого факультатива учитывались идеи, положения теории С.Г. Воровщиков [17, 18]. Факультатив состоит из двух модулей и рассчитан на 32 часа учебного времени (приложение 2).

Первая тема поясняет китайским студентам различия и особенности таких форм обучения, как лекции, семинары, лабораторные работы, практические занятия, самостоятельная работа студента, консультации и др.

Вторая тема направлена на отработку у китайских студентов навыков составления конспектов и тезисов, а также на формирование умений ведения лекций с осмыслением воспринимаемого материала.

Тема третья акцентировала внимание на выработку умений, позволяющих успешно работать с учебными пособиями, книгами и другими текстовыми источниками. Китайские студенты знакомились со структурой и содержанием учебных пособий, а затем на практическом занятии отрабатывали методы и приемы работы с ними. Кроме того, в связи с внедрением в образовательный процесс информационных технологий для китайских студентов было проведено занятие в компьютерном классе, где они ознакомились со спецификой электронных носителей знаний и учились работе с ними.

Следующая тема посвящалась особенностям организации семинара. В рамках занятий на эту тему китайским студентам объяснялась важность и форма подготовки к таким занятиям. Заданием для студентов было подготовиться к семинару по определенной теме дисциплины «Культурология», что способствовало отработке у китайских студентов навыков поиска необходимой информации, а также самостоятельной работы с различными источниками.

Практическое занятие, как форма организации обучения, нацеливает китайских студентов на выработку практических умений и приобретения навыков в решении задач, выполнении упражнений, производстве расчетов. Поэтому понимание их назначения представляется для китайских студентов чрезвычайно важным. На теоретическом занятии были рассмотрены основные виды и содержание данных занятий, а на практическом занятии по дисциплине «Психология управления» китайские студенты попытались составить программу изучения личности менеджера и написать психологическую характеристику на него.

Последняя тема первого модуля факультатива – система оценивания работы студента и педагогический контроль. Китайским студентам была разъяснена балльная система оценивания и разделение семестра на модули. На практическом занятии ими было отработано письменное и электронное тестирование.

Четвертое организационно-педагогическое условие – развитие устойчивого интереса и мотивации к обучению и будущей профессиональной деятельности – реализовывалось с помощью внедрения в учебный процесс второго модуля факультатива, посвященного таким темам как «Культура профессиональной деятельности менеджера», «Культура взаимоотношений в менеджменте», «Управленческие традиции и их роль в формировании культуры личности менеджера» (приложение 2).

Знакомство с вопросами профессиональной культуры менеджера позволило китайским студентам понять ее структуру, признаки проявления, нацелило их на ответственное, ценностное отношение, качественное выполнение профессиональных обязанностей.

В процессе изучения темы факультатива, посвященной культуре взаимоотношений в менеджменте, китайские студенты усвоили этические принципы общения менеджера, психологическую природу общения, средства общения, технику делового общения, влияние деловых культур на общение с иностранными партнерами.

Помимо этого, развитие устойчивого интереса и мотивации к обучению и будущей профессиональной деятельности реализовывалось с помощью регулярного проведения встреч с известными людьми Красноярска: предпринимателями, политиками, журналистами и деятелями культуры. Каждый из приглашенных гостей проводит небольшие лекции с яркими презентациями, связанными со сферой его деятельности, помогает разобраться в интересующих аспектах управленческой деятельности. Китайских студентов постепенно начинают приобщать к их будущей профессиональной деятельности в качестве менеджеров. В целом, такие встречи направлены на повышение мотивации китайских студентов к обучению, преодоление языкового барьера, знакомство и отработку новой профессиональной лексики. Проведение таких встреч в скором времени приводит к тому, что китайский студент все чаще сталкивается с проблемой выражения своих мыслей, что, безусловно, вызывает у него потребность в постоянной практике русского языка. И русские студенты, и преподаватели с пониманием относятся к трудностям китайских студентов, дают им время на обдумывание своих ответов и рекомендации о постановке речи, а также исправляют ошибки. Кроме того, поставить правильное произношение и интонацию китайским студентам позволяют уроки русского языка, где они,

помимо изучения правил русского языка, наизусть читают стихи русских поэтов.

Также по программе «Международный менеджмент», по которой обучаются китайские студенты, регулярно проходят профессиональные курсы, направленные на освоение китайскими студентами теоретических основ профессии. Постепенно, когда студенты начинают более уверенно пользоваться русским языком и владеют необходимым словарным запасом для выражения мыслей не только на бытовом уровне, но и на профессиональном, преподавателями проводятся деловые игры, направленные на разработку решений студентами практических задач.

Круглые столы организовывались на различные спорные темы, где каждый студент мог высказать свое мнение относительно существующей проблемы, а в конце услышать аргументированное заключение приглашенных экспертов.

Стоит отметить, что в связи с трудностями у китайских студентов в восприятии лекций на русском и английском языках, преподавателями было предусмотрено создание видео-уроков, дублирующих прослушанные ранее лекции. Данные уроки находились в постоянном доступе для китайских студентов, обеспечивая возможность в любое удобное для них время еще раз прослушать лекцию и переосмыслить ее, что в конечном итоге положительно сказывалось на подготовке китайских студентов к практическим занятиям.

Выше перечисленные мероприятия в целом оказывают благотворное влияние на адаптации студентов, их эмоциональном настрое и мотивации к обучению в СибГАУ, а также способствуют межкультурному взаимодействию. Китайские студенты смогли убедиться, что общение в социокультурной среде вуза зависит не только от способности регулировать отношения, но и от ментальных особенностей нации, которые необходимо познавать в процессе профессиональной подготовки. Наиболее эффективными видами деятельности явились те, которые предоставляют

более широкие возможности для дискуссий, коммуникаций и непосредственного интереса к общим явлениям, присущим различным культурам (семья, досуг, традиции).

3.3. Разработка рекомендаций на основе результатов опытно-экспериментальной работы по педагогическому сопровождению социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ

Заключительный этап работы состоит в оценке уровня эффективности предлагаемых рекомендаций, их достаточности в выделенных организационно-педагогических условиях сопровождения адаптации китайских студентов в СибГАУ. В исследовании приняли участие 20 китайских студентов и 7 человек из числа преподавательского состава. Выборка носила неоднородный характер: студенты мужского и женского пола. Возраст испытуемых составил от 18 до 22 лет. Главная цель – выявление особенностей и трудностей социальной адаптации китайских студентов, поступивших на профессиональную подготовку в СибГАУ.

В начале исследования было выявлено, что все студенты, поступившие в университет, никогда раньше не проживали за пределами своей страны. Следовательно, у них не было опыта преодоления адаптационных сложностей, на которые они могли бы ориентироваться в процессе обучения в СибГАУ. Студенты были разделены на две группы: экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ). В экспериментальной группе применялась разработанная нами методика педагогического сопровождения китайских студентов, контрольная группа проходила адаптацию по ранее разработанным методикам. Доказательную базу составляла динамика наблюдаемых изменений и уровней показателей разнообразных сторон социальной адаптации. Один из важных аспектов, показывающих степень принятия китайскими студентами социокультурных ценностей российского общества, имел тенденцию к улучшению, что отображено на рис. 3.

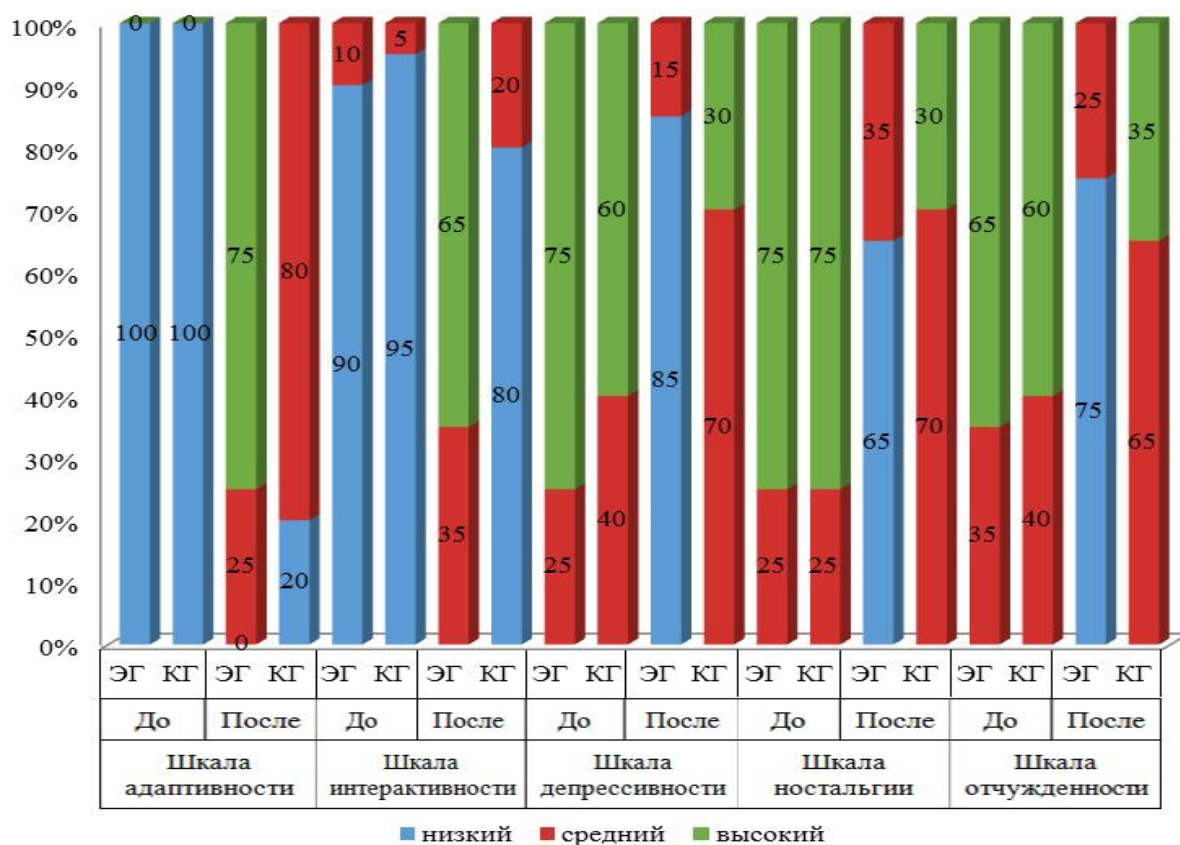

Рисунок 3. Динамика изменений степени принятия китайскими студентами социокультурных ценностей и традиций российского общества до и после эксперимента

Для 75% китайских студентов, находящихся в экспериментальной группе, стало характерно положительное отношение к окружающим, студенты чувствовали принадлежность к новому обществу, так как у них появлялось большое количество новых знакомств, наблюдается общий высокий уровень адаптивности. В контрольной группе для большинства китайских студентов (80 %) данный показатель изменился с низкого на средний уровень. Разница результатов показателей в ЭГ и КГ является статистически значимой на уровне ($\chi^2_{\text{набл}} 24,27$).

Сильное желание принять российскую среду, высокий уровень интерактивности и настроенность на расширение своих социальных связей, контроль над собственным поведением с учетом социальных норм стали проявлять 65% китайских студентов экспериментальной группы. У студентов контрольной группы (80%) подобные показатели остались на низком уровне

Разница в показателях данной шкалы в ЭГ и КГ является также статистически значимой ($\chi^2_{\text{набл}} 29,81$).

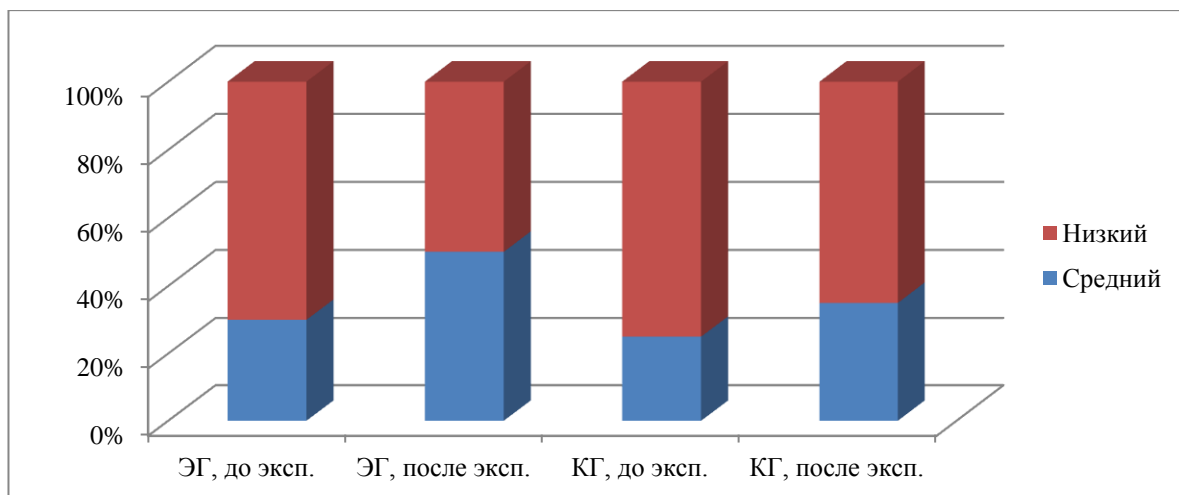
Хочется отметить, что проявление отчужденности, депрессивного настроения и различных негативных мыслей, связанных с разьединенностью с традиционными ценностями и родным укладом жизни, отсутствие друзей, непринятие нового общества и его норм, ощущение того, что человек «не на своем месте» практически полностью исчезли у китайских студентов экспериментальной группы. Если говорить о контрольной группе китайских студентов, то данные проявления остались на среднем уровне. Изменения уровней таких шкал как депрессивность ($\chi^2_{\text{набл}} 30,11$), ностальгия ($\chi^2_{\text{набл}} 21,33$), отчужденность ($\chi^2_{\text{набл}} 25,56$) в экспериментальной и контрольной группах также являются статистически значимыми.

В ходе данного эксперимента была поведена диагностика по экспресс-опроснику «Индекс толерантности». На начальном этапе уровень толерантности китайских студентов экспериментальной и контрольных групп был охарактеризован как низкий. После внедрения организационно-педагогических условий педагогического сопровождения социальной адаптации результаты студентов значительно изменились (см. Таблицу 5 и Гистограмму 4).

Таблица 5

Распределение китайских студентов по уровням этнической толерантности до и после эксперимента

Показатель	Группы	Уровни до эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл}}$ до	Уровни после эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл}}$ после
		выс.	сред.	низ.		выс.	сред.	низ.	
Этническая толерантность	ЭГ	-	30	70	0,12	-	50	50	1,02
	КГ	-	25	75		-	35	65	

Гистограмма 4. Распределение китайских студентов по уровням этнической толерантности до и после эксперимента

После повторного проведения метода экспертных оценок профессорско-преподавательским составом СибГАУ относительно соответствия поведения китайских студентов, с учетом социальных норм, традиций, ценностей и установок российского общества наблюдается изменение динамики студентов экспериментальной группы.

Таблица 6

Распределение китайских студентов по уровням соответствия поведения китайских студентов, с учетом социальных норм, традиций, ценностей и установок нового общества

Ситуации	Группы	Уровни до эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{набл, до}$	Уровни после эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{набл, после}$
		выс	сред	низ		выс	сред	низ	
Учебные занятия	ЭГ	-	30	70	1,14	90	10	-	26,9
	КГ	-	25	75		10	80	10	
Культурно-досуговые мероприятия	ЭГ	-	10	90	2,65	80	20	-	36,2
	КГ	-	25	75		-	80	20	
Выполнение учебных обязанностей	ЭГ	-	40	60	0,67	90	10	-	27,37
	КГ	-	20	80		-	75	25	

Из табл. 6 видно, что поведение большинства китайских студентов, находящихся в экспериментальной группе стало соответствовать принятым нормам, традициям и ценностям в различных ситуациях: на учебных занятиях, культурно-досуговых мероприятиях, организованных вузом. Изменилось и их состояние удовлетворенности при межличностном общении в учебной группе, что отображено в табл. 7 и рис.5

Таблица 7

Распределение китайских студентов по отношению к основным компонентам взаимодействия в учебной группе до и после эксперимента

Компоненты	Группы	Отношение до эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл, до}}$	Уровни после эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл, после}}$
		положит.	не-опр.	отр.		положит.	не-опр.	отр.	
Когнитивный	ЭГ	15	25	60	0,41	85	15	-	8,26
	КГ	20	30	50		35	-	65	
Эмоциональный	ЭГ	-	20	60	0,15	75	20	5	10,42
	КГ	20	25	55		10	45	45	
Поведенческий	ЭГ	10	35	55	1,52	70	30	-	20,16
	КГ	20	20	60		35	25	40	

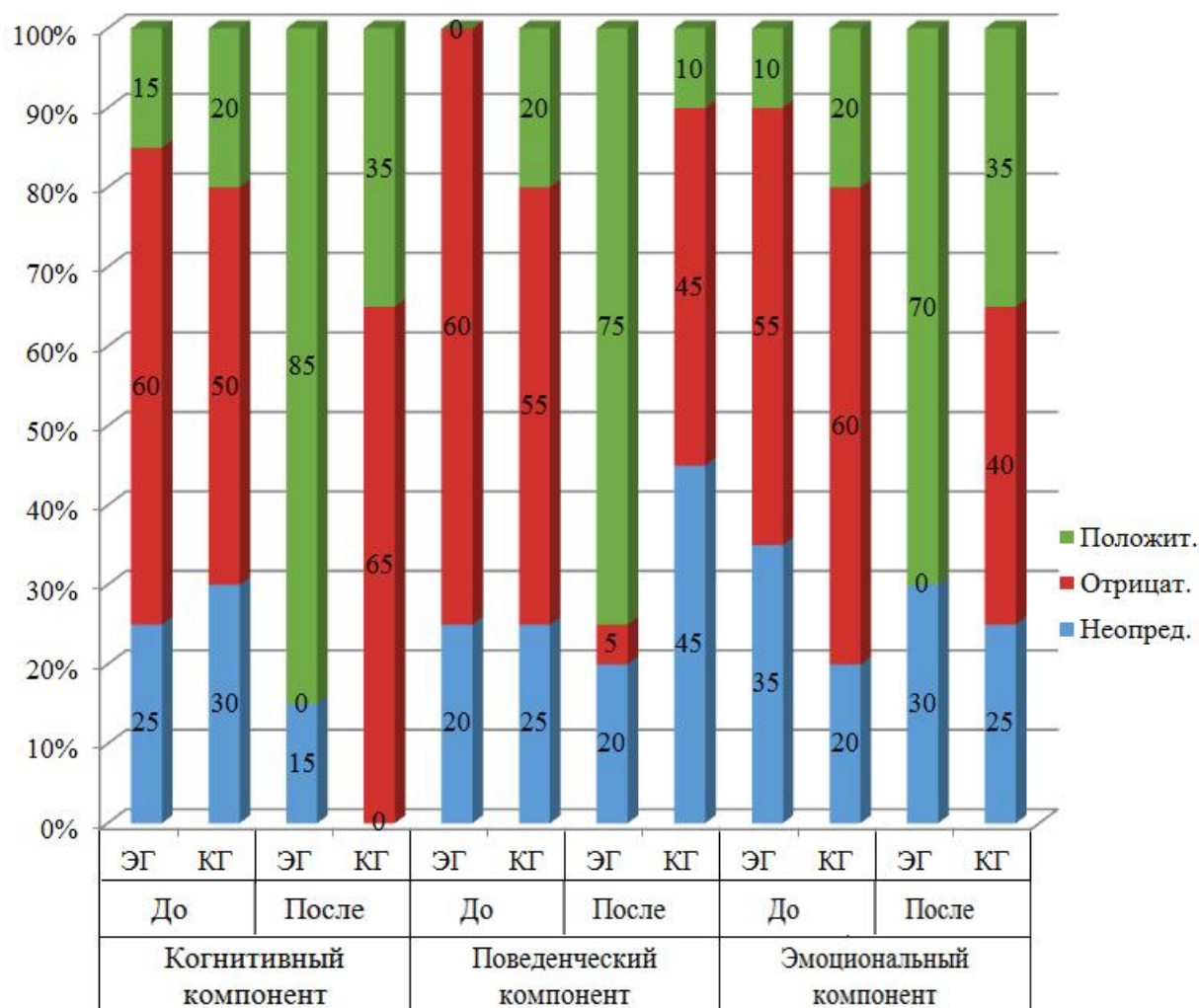

Рисунок 5. Распределение китайских студентов по отношению к основным компонентам взаимодействия в учебной группе до и после эксперимента

Из табл. 7 и рис. 5 видно, что динамика когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов отношений иностранных студентов отмечается в экспериментальной группе.

Так, с 15% до 85% увеличилось число студентов, которые стали положительно оценивать знания особенностей каждого из членов коллектива, 75% китайских студентов начали нравиться члены учебного коллектива и появилось желание общаться с ними не только в учебной сфере, но и в сфере досуга.

При повторном анализе данных о мотивах учебной деятельности можно выделить изменения в сторону преобладания таких мотивов как:

успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично», не запускать предметы учебного цикла и приобрести хорошие знания, которые помогут обеспечить успешность получения будущей профессии (рис. 6).

Для оценки статистической значимости различий в выборе мотивов экспериментальной группой на констатирующем и завершающем этапе мы применили критерий Т – Вилкоксона: $T_{ТМП} = \sum R_r$, где R_r – ранговые значения сдвигов с более редким знаком. $T_{кр}(0,05,16) = 35$ превосходит $T_{ТМП} = 22$, следовательно, по завершении эксперимента произошли значимые изменения в частоте выбора позитивных мотивов учебной деятельности.

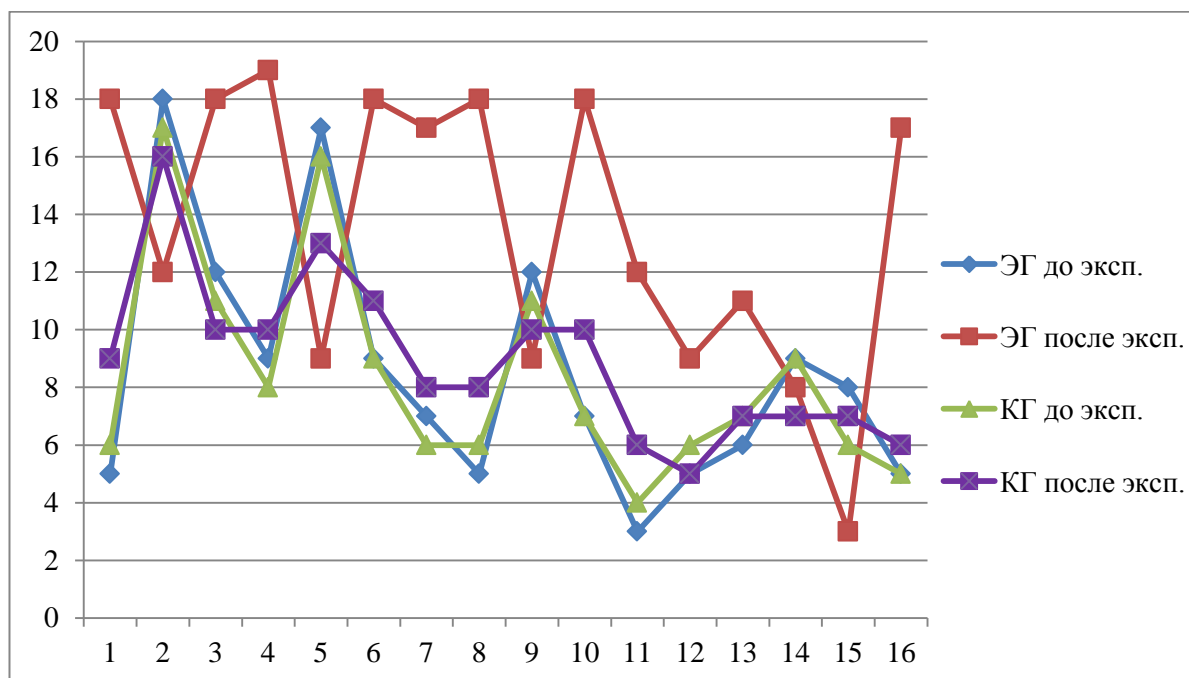

Рисунок 6. Динамика изменений частоты выбора мотивов учебной деятельности до и после эксперимента

Проверка педагогического аспекта социальной адаптации и соответствующего ему показателя сформированности общеучебных навыков китайских студентов в СибГАУ позволили выявить нам положительную динамику экспериментальной группы по сравнению с контрольной (табл. 8).

Таблица 8

Распределение китайских студентов по уровням сформированности общеучебных умений и навыков до и после эксперимента

Компоненты	Группы	Отношение до эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл. до}}$	Уровни после эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл. после}}$
		выс.	сред.	низ.		выс.	сред.	низ.	
Запись лекционного материала	ЭГ	-	5	95	0,53	60	40	-	21,47
	КГ	-	5	95		-	55	45	
Самостоятельное составление конспектов, тезисов	ЭГ	-	15	85	0,2	90	10	-	33,45
	КГ	-	15	85		-	45	55	
Умение самостоятельно работать с учебной литературой	ЭГ	-	10	90	0,28	85	15	-	31,6
	КГ	-	10	90		-	35	65	
Подготовка к семинарским занятиям	ЭГ	-	-	100	2,63	90	10	-	33,23
	КГ	-	10	90		-	55	45	
Подготовка к практическим занятиям	ЭГ	-	20	80	0,29	85	15	0	30,4
	КГ	-	25	75		-	60	40	

Из табл. 8 видно, что до внедрения организационно-педагогических условий сформированность различных общеучебных умений и навыков у китайских студентов обеих групп была на низком уровне. После эксперимента мы можем наблюдать, что студенты экспериментальной группы добились хороших успехов по всем показателям.

Не обошли изменения и контрольную группу. Так, количество китайских студентов с низким уровнем сформированности умений и навыков слушать и записывать лекционный материал сократилось на 50 %, самостоятельно составлять конспекты, тезисы – на 30 %, работать с учебной литературой – на 25 %, готовиться к семинарскому занятию – на 50 %, к

практическому занятию – на 30 %. Однако данные показатели не являются статистически значимыми по сравнению с результатами в экспериментальной группе.

После повторного проведения методики «Шкала дифференциальных эмоций» можно заметить изменения основных индексов положительных, остро-негативных и тревожно-депрессивных эмоций китайских студентов при обучении в СибГАУ (см. Таблицу 9).

Таблица 9

Распределение китайских студентов по уровням индексов испытываемых эмоций при обучении до и после эксперимента

Индексы	Группы	Уровни (значения в %)				Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл, до}}$	Уровни (значения в %)				Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл, после}}$
		В	С	У	Сл		В	С	У	Сл	
Индекс положительных эмоций	ЭГ	-	-	5	95	3,72	65	-	35	-	21,33
	КГ	-	-	35	65		-	-	70	30	
Индекс остро-негативных эмоций	ЭГ	85	10	10	-	4,59	-	-	95	5	40
	КГ	60	40	-	-		75	25	25	0	
Индекс тревожно-негативных эмоций	ЭГ	100	-	-	-	3,08	-	-	90	10	36,21
	КГ	70	5	10	15		75	20	5	-	

Примечание. Обозначение уровней испытываемых эмоций: В – выраженный, С – сильный, У – умеренный, Сл. – слабый.

Из табл. 9 мы видим, как изменился индекс положительных эмоций в экспериментальной группе. Он составил 65% и это свидетельствует о том, что китайские студенты стали чаще испытывать положительные эмоции, такие как радость, удовлетворение, гордость при успешном выполнении учебных заданий.

В контрольной группе такой же индекс остался на среднем уровне.

В экспериментальной группе китайских студентов индекс остро-негативных, и тревожно-депрессивных эмоций стал менее выраженным и

пришел к умеренному уровню. После внедрения организационно-педагогических условий студенты стали реже чувствовать грусть, гнев, горе отращение. Их эмоциональное самочувствие значительно улучшилось.

Повторно был проведен показатель соответствия поведения принятым в российском вузе традициям и нормативным правилам. Результаты, соответствующие высокому, среднему и низкому уровням, отображены в табл. 10 и на рис. 7.

Как видно из табл. 10 и на рис. 7, после внедрения организационно-педагогических условий социальной адаптации китайских студентов поведение большинства в экспериментальной группе стало соответствовать принятым нормам.

Таблица 10

Распределение китайских студентов по уровням соответствия поведения принятым в российском вузе традициям и нормативным правилам до и после эксперимента

Традиции и нормативные правила, принятые в вузе	Группы	Отношение до эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл, до}}$	Уровни после эксп., в %			Знач. крит. $\chi^2_{\text{набл, после}}$
		выс.	сред.	низ.		выс.	сред.	низ.	
Уважение и поддержка традиций университета	ЭГ	-	40	60	1,14	80	20	-	26,9
	КГ	-	25	75		-	90	10	
Выполнение в установленные сроки всех видов заданий, предусмотренных учебными планами	ЭГ	-	10	90	2,65	95	5	-	36,2
	КГ	-	30	70		-	95	5	
Соблюдение действующего в университете устава	ЭГ	-	30	70	0,67	85	20	-	27,37
	КГ	-	20	80		-	75	25	

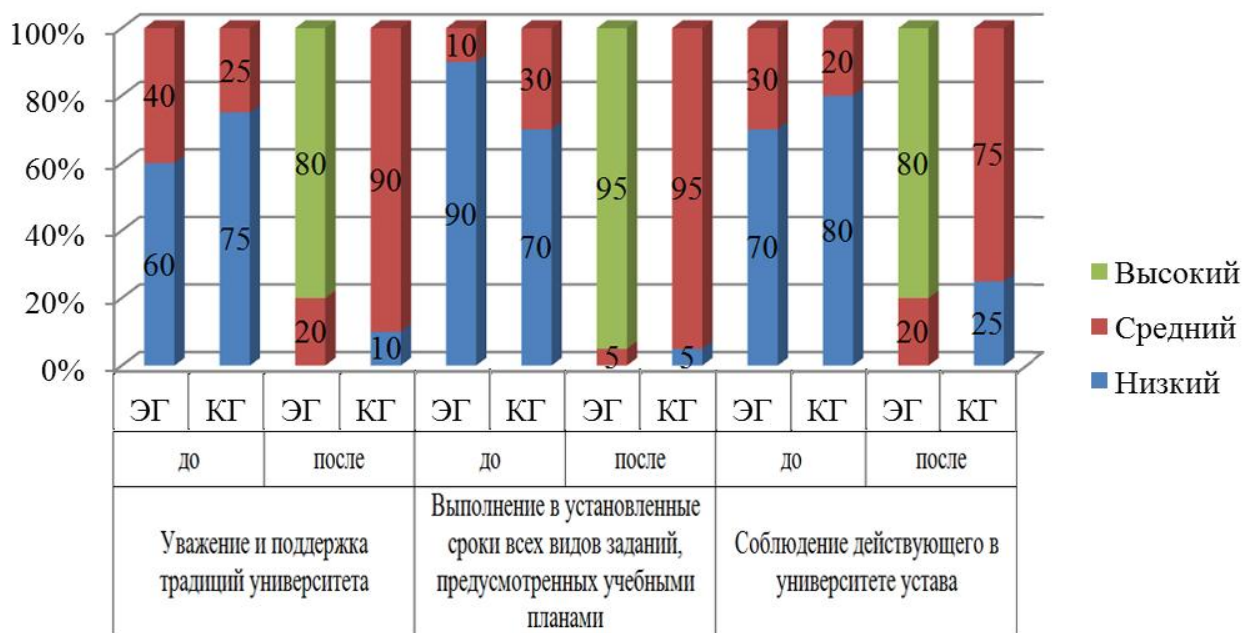

Рисунок 7. Распределение китайских студентов по уровням соответствия поведения принятым в российском вузе традициям и нормативным правилам до и после эксперимента

При сравнении динамик показателей социальной адаптации в экспериментальной и контрольной группах, после проведения эксперимента с помощью критерия Пирсона и U – критерия Манна-Уитни следует сделать вывод о том, что полученные данные достоверны и различны между результатами до и после этапа опытно-экспериментальной работы. Таким образом, полученные различия в экспериментальной группе не случайны. Они сформировались под воздействием реализации организационно-педагогических условий педагогического сопровождения, необходимых и достаточных для успешной социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Модель педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ имеет следующие блоки: целевой, технологический, оценочно-критериальный. Опираясь на гуманистический, личностно-ориентированный, деятельностный, системный и аксиологический подходы можно выделить принципы социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ. К таким принципам относятся: индивидуализация и учет ценностного основания китайских студентов, диалогичность, стимулирование активности и толерантное взаимодействие. Было доказано, что китайские студенты испытывают трудности, отражающие всевозможные аспекты социальной адаптации в среде российского вуза. У подавляющего большинства студентов основные показатели внутреннего и внешнего критериев социальной адаптации находятся на низком уровне.

2. При проведении опытно-экспериментальной работы нами было доказано, что успешность социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ напрямую зависит от того, насколько хорошо реализуется комплекс необходимых и достаточных организационно-педагогических условий педагогического сопровождения. К таким условиям можно отнести:

- приобщение китайских студентов к ценностям и культуре многонационального российского народа;
- организация досуговых мероприятий межкультурного взаимодействия обучающихся китайских студентов между собой и российскими студентами;
- проведение адаптационных мероприятий по формированию и развитию языковых умений, различных навыков, необходимых для приспособления к учебному процессу;
- развитие мотивации и устойчивого интереса к профессиональной деятельности.

3. Проведенное исследование подтвердило необходимость педагогического сопровождения для эффективной социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная адаптация китайского студента представляет собой процесс его приспособления к условиям новой среды. Данный процесс в России осложняется сложившимися стереотипными представлениями о России, а также напрямую зависит от менталитета китайского студента. Для успешного освоения учебной программы китайскими студентами к работе с ними привлекаются педагоги и преподаватели, которые, учитывая особенности студентов, помогают китайским студентам раскрыть свой потенциал и преодолеть трудности адаптации.

Для китайских студентов характерна замкнутость, стеснение, они практически неотрывны от группы своих друзей-соотечественников. Кроме того, сложившееся испокон веков непоколебимое уважение к учителю во многом мешают им вести дискуссии, доказывать отличную от преподавателя точку зрения и обсуждать спорные вопросы.

Образовательные системы КНР и России во многом схожи, что во многом упрощает процесс интернационализации. Задачей СибГАУ является подготовка менеджеров, соответствующих мировым стандартам, а также воспитание в них необходимых профессиональных качеств. Исходя из данных, полученных при изучении образовательных программ Далянского университета и СибГАУ, следует отметить, что в СибГАУ недостаточно внимания уделяется профессиональной подготовке специалистов.

Педагогическое сопровождение китайских студентов ставит перед собой задачу минимизации негативного восприятия новой культуры, создает условия при которых китайский студент активно принимает участие в общественной жизни вуза. Цель сопровождения достигается при помощи методологических подходов, принципов и методов социальной адаптации. В работе были рассмотрены такие подходы как: гуманистический, личностно-ориентированный, деятельностный, системный, аксиологический. Успешность подходов зависит от эмоционального состояния китайского

студента, чем благоприятнее окружающая среда, окружение, тем быстрее происходит процесс адаптации. Результатом социальной адаптации китайских студентов является их понимание ментальности людей других культурных и конфессиональных взглядов. Существует ряд методов, способствующих социальной адаптации: дискуссионные методы, игровые методы, проектные методы, методы моделирования, тренинговые методы. Они облегчают процесс социальной адаптации китайских студентов в российскую академическую и социокультурную среду.

Эмпирически доказано, что китайские студенты действительно испытывают трудности, отражающие многие аспекты их социальной адаптации. У преобладающего числа китайских студентов основные показатели внутреннего и внешнего критериев социальной адаптации находятся на низком уровне. Среди них: понимание ценностей и толкование культурных поведенческих паттернов русских людей (социокультурный аспект социальной адаптации), формальные и неформальные отношения и связанные с ними проблемы коммуникативного характера (социально-психологический аспект социальной адаптации), процесс обучения и связанные с ним дидактические трудности (педагогический аспект социальной адаптации). Полученные результаты подтвердили актуальность исследуемой проблемы на практике и обусловили необходимость поиска эффективных путей ее решения.

Модель педагогического сопровождения социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ имеет следующие блоки: целевой, технологический, оценочно-критериальный. Опираясь на гуманистический, личностно-ориентированный, деятельностный, системный и аксиологический подходы можно выделить принципы социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ. К таким принципам относятся: индивидуализация и учет ценностного основания китайских студентов, диалогичность, стимулирование активности и толерантное взаимодействие.

В ходе опытно-экспериментальной работы было доказано, что успешность социальной адаптации китайских студентов достигается при реализации комплекса необходимых и достаточных организационно-педагогических условий педагогического сопровождения:

- приобщение китайских студентов к ценностям и культуре многонационального российского народа;

- организация досуговых мероприятий межкультурного взаимодействия обучающихся китайских студентов между собой и российскими студентами;

- проведение адаптационных мероприятий по формированию и развитию языковых умений, различных навыков, необходимых для приспособления к учебному процессу;

- развитие мотивации и устойчивого интереса к профессиональной деятельности.

Проведенное исследование подтвердило необходимость организации педагогического сопровождения для эффективной социальной адаптации китайских студентов в СибГАУ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арефьев, А.Л. Китайские студенты в России / А.Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С.54-66.
2. Арефьев, А.Л. Международный рынок образовательных услуг и российские вузы (статья первая): интернационализация образования /А.Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2008. – № 2. – С. 144-157.
3. Арефьев, А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг / А. Л. Арефьев. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007. – 700 с.
4. Арсеньев, Д.Г. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов / Д.Г. Арсеньев, М.А. Иванова, А.В. Зинковский. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. – 160 с.
5. Баданина, Л.П. Психолого-педагогическое сопровождение студентов в процессе адаптации к вузу: монография / Л.П. Баданина. – Архангельск: АО ИППК РО, 2007. – 147 с.
6. Безюлёва, Г.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов: монография / Г.В. Безюлёва. – М.: НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт», 2008. – 320 с.
7. Бережнова Л.Н, Набок И.Л, Щеглов В.И. Этнопедагогика. М.: ИЦ Академия, 2007. 240 с.
8. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
9. Бондаренко, Н.В. Социально-профессиональная адаптация студентов-иностранцев на этапе предвузовской подготовки / Н.В. Бондаренко // Известия Волгоградского государственного технического ун-та. Сер. «Проблемы соц.-гуманитар. знания». – 2006. – № 6. – С. 73-75.
10. Боревская Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. – 146 с.

11. Вадутова, Ф.А. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах / Ф.А. Вадутова, Л.И. Кабанова, Г.И. Шкатова // Вестник Томского государственного педагогического ун-та. – 2010. – № 12 (102). – С. 123-126.
12. Варламова, Н. В. Особенности менталитета китайских студентов // Омский научный вестник. – 2012. – №1 (105). – С.31-34.
13. Васильев Л.С. Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае // Китай: традиции и современность. – М.: Наука, 1978. с. 52-82
14. Васюхин О. В., Сюй Ц. Сравнительный анализ образования в Китае и России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 79-81.
15. Витковская, М.И. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России / М.И. Витковская, И.В. Троцук // Вестник РУДН. – 2005. – № 6-7. – С. 267– 283.
16. Воровщиков, С.Г. Классификация общеучебных умений школьников / С.Г. Воровщиков, Д.В. Татьянченко // Директор школы. – 2012. – № 5 (168). – С. 62-73.
17. Воровщиков, С.Г. Общеучебные умения как деятельностный компонент содержания учебно-познавательной компетенции / С.Г. Воровщиков // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – № 1. – С. 32-36.
18. Воровщиков, С.Г. Развитие учебно-познавательной компетентности учащихся: опыт проектирования внутришкольной системы учебно-методического и управленческого сопровождения / С.Г. Воровщиков, Т.И. Шамова, М.М. Новожилова. – М.: 5 за знания, 2010. – 402 с.
19. Волков С. В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999. С. 95; Малявин В. В. Империя ученых. М., 2007. С. 129.

20. Газман, О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / О. С. Газман // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. – М.: Инноватор, 1995. – № 3. – С. 58-64.
21. Герасименко, О.Л. Некоторые аспекты социокультурной адаптации иностранных студентов / О.Л. Герасименко // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: материалы II Междунар. науч.-метод. конф. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – С. 180-182.
22. Губанова, М.И. Формирование готовности будущего учителя к педагогическому сопровождению социального самоопределения старшеклассников: монография / М.И. Губанова. – Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО», 2003. – 220 с.
23. Гурулева Т.Л. Россия в образовательной интеграции АТР // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 134-140.
24. Гущин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012. № 2. С. 1-18.
25. Делокаров, К.Х. Образовательные стратегии глобализирующегося мира / К.Х. Делокаров, В.И. Жог // Наука и школа. – 2011. – № 6. – С. 4-9.
26. Джуринский, А.Н. Интернационализация высшего образования в современном мире / А.Н. Джуринский // Педагогика. – 2004. – № 3. – С. 83-92.
27. Джуринский, А.Н. Интернационализация высшего образования: тенденции и проблемы / А. Н. Джуринский // Альма матер: Вестник высшей школы. – 2002. – № 9. – С. 44-49.
28. Джуринский, А.Н. Педагогика в многонациональном мире: учебное пособие / А. Н. Джуринский. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 241 с.

29. Джуринский, А.Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом: учебное пособие / А. Н. Джуринский. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 224 с.
30. Донцов А.И. Межкультурные взаимодействия и социальная дистанция / А.И. Донцов, Е.Б. Перелыгина, Л.П. Караваяева // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2(14). – С. 5-12.
31. Дорожкин, Ю.Н. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов / Ю. Н. Дорожкин, Л. Т. Мазитова // Социол. исслед. – 2007. – № 3 – С. 73-77.
32. Дрокина С. В. Влияние культуры общения преподавателей на успешность психологической адаптации студентов: материалы Всероссийского семинара. Том 2. – Томск : Изд-во ТПУ 2008. – 52 с.
33. Ефименко И. Н. Диалог культур в современном мире (социокультурная адаптация иностранцев, языковая интерференция, лингвострановедческий аспект) // Русско-китайские языковые связи и проблемы коммуникации в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л. Б. Никитина. Омск, 18-19 ноября 2009 года. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. С. 38-41.
34. Журавлев, А.Л. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / А.Л.Журавлев, Л.Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 624 с.
35. Заседателева, О.В. Социокультурная адаптация иностранных студентов в современной системе российского высшего образования / О.В. Заседателева // Философия образования. – 2010. – № 3 (32). – С. 302-306.
36. Землянская, Е.Н. Значение межкультурной коммуникации в контексте академической мобильности / Е.Н. Землянская, Э.Л. Емельянова // Мир лингвистики и коммуникации. – 2012. – Т. 1. – № 26. – С. 61-68.

37. Землянская, Е.Н. Моделирование как метод педагогического исследования / Е.Н. Землянская // Преподаватель XXI век. – 2013. – Т. 1. – № 3. – С. 35-43.
38. Иванова, М.А. Психологические аспекты адаптации иностранных студентов к высшей школе / М.А. Иванова. – СПб.: Изд-во «Нестор», 2000. – 148 с.
39. Кирюшкина А. А. Социокультурный аспект коммуникации // Язык в пространстве современной культуры: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 15-16 апреля 2009 года. Краснодар: КГУКИ, 2009. С. 380-382.
40. Колесов В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.
41. Кульпин Э.С., Машкина О.А. Китай: истоки перемен. – М.: Московский лицей, 2002.
42. Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права. М., 1986. С. 12; Чжоу Юйвэнь. Чжунго цзяоюй шигао (История китайского образования). Тайбэй, 2001. С. 133.
43. Ли Минь Адаптация китайских студентов к обучению в российском вузе: лингводидактические задачи // Педагогическое образование в России. – 2011. – №1. – С.165-169.
44. Леванова, Е.А. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия: монография. – 2-е изд. / Е.А. Леванова, А.Г. Волошина, В.А. Плешаков, А.Н. Соболева, И.О. Телегина. – СПб.: Изд-во «Питер», 2008. – 208 с.
45. Леванова, Е.А. Игра в тренинге. Личный помощник тренера / Е.А. Леванова, В.А. Плешаков, А.Н. Соболева, А.Н. Голышев – СПб.: Изд-во «Питер», 2011. – 368 с.

46. Леванова, Е.А. Научно-методическое обеспечение психологопедагогических исследований / Е.А. Леванова, В.А. Плешаков, Т.В. Пушкарева, С.Б. Серякова. – М.: Изд-во «Акрополь», 2008. – 67 с.
47. Лю, Ц. Этническое самосознание современной учащейся молодежи Китая / Ц. Лю. – М., 2007. – 84 с.
48. Мартынов А.С. Конфуцианство. Лунь юй / Пер. А.С. Мартынова: В 2 т. СПб., 2001.
49. Ментальное развитие человека / В. Д. Шадриков. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 284 с.
50. Михайлова О.Б. Критерии адаптированности мигрантов в инокультурной среде: Материалы Второй Международной Научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии». – Смоленск : Изд-во: СГУ, 2010. – С. 184-187.
51. Новохатько Е. Н. Модель психологической помощи мигрантам // Инновации в образовании. 2008. – № 1. – С. 116-124.
52. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. М.: Академия, 2009. 192с.
53. Петанова, Е.И. Определение личностного адаптационного ресурса китайских студентов в российском вузе / Е.И. Петанова, Ван Сяо // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №6. – С.35-38.
54. Психологическое сопровождение межкультурной адаптации иностранных студентов в полиэтническом образовательном пространстве ДВФУ: групповые формы работы : монография / Н.В. Виничук, В.В. Калита, И.Л. Аристова, М.В. Долгова, Е.В. Жилина; под общ. ред. Н.В. Виничук. – Владивосток : изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – 119 с.
55. Реан, А.А. Психология адаптации личности: анализ, теория, практика / А.А. Реан, А.Р. Ардашев, А.А. Баранов. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.

56. Реутова Е.А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2012. 58 с.
57. Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв.: Сравнительный анализ / Отв. ред. Н.Е. Боровская, В.П. Борисенков, Чжу Сяомань. М., 2007. 592 с.
58. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001. 720 с., с. 24
59. Сластенин, В.А. Педагогическая аксиология: монография / В.А. Сластенин. – Красноярск: Изд-во Сибирский гос. технологический ун-т. – 2008. – 293 с.
60. Серякова, С.Б. Мотивация студентов к профессиональной деятельности: ценностные ориентации / С.Б. Серякова, И.Л. Малиборская // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 8. – С. 42-43.
61. Степашко Л. А. Философия и история образования: учебное пособие студентов. Ч. I. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1998. 83 с.
62. Сюй, Х. Особенности китайского национального характера В 2 ч. Ч. 2 / Х. Сюй // Молодой учёный. – 2011. – № 3. Т. 2. – 218 с.
63. Тань Аошуан Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
64. Третьяков П. И., Митин С. Н., Бояринцева Н. Н. Адаптивное управление педагогическими системами: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. П. И. Третьякова. М.: Академия, 2003. 368 с.
65. Трушина, Е.В. Педагогические компоненты содержания обучения иностранных студентов в современном российском вузе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2013. – №3-2 – С.319-323.
66. Чжунго шуюань ши (История китайских академий) / Ред. Ли Гоцзюнь. Чанша, 1994.

67. Чжунго шуюань сюэгуэй (Учебные наставления китайских академий) / Ред. Дэн Хунбо. Чанша, 2000
68. Anaya G., Cole D. Latina student achievement: exploring the influence of student-faculty interaction on college grades // *Journal of College Student Development*. 2001. Vol. 42. P. 3-14.
69. Bary Wm. de Theodore. Chu Hsi's Aims as an Educator // *Neo-Confucian Education: The Formative Stage* / Ed. by Wm. Theodore de Bary and John Chaffee. California, 1989
70. Berry, J.W. *Cross-cultural psychology: Research and applications* / J.W. Berry, Y.H. Poortiga, M.H Segall, P.R. Dasen. – Oxford University Press, Inc., 2002. – 588 p.
71. Bourne P. G. The Chinese student: acculturation and mental illness // *Psychiatry*. – №38. – 1975.
72. Bu N. Red cadres and specialists as modern managers: an empirical assessment of managerial competencies in China // *The International Journal of Human Resource Management*, May 1994, Vol. 5, No. 2. – P. 362.
73. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*, 1984. – V. 95. – P. 542-575.
74. Elman B. *Cultural History of Civil Examinations in Late Imperial China*. Taipei, 2000. P. 157.
75. Elman B. *From Philosophy to Philology: Social and Intellectual Aspects of Change in Late Imperial China*. Cambridge, 1984.
76. *Encyclopedia of Psychology* / H.J. Eysenck, W. Arnojd, R. Meili (Eds.). – New York: International Universities Press, 1972. – Vol. I. – P. 25.
77. French H. W. China Luring Foreign Scholars to Make Its Universities Great // *New York Times*. 2005. October 28.
78. Goldberg L. Language and individual differences: the search for universals in personality lexicons // *Review of Personality and Social Psychology* / ed. L. Wheeler. Beverly Hills, 1981. P. 141.

79. Green A. Education and Globalization in Europe and East Asia: convergent and divergent trends // *Journal of Educational Policy*. Vol. 14. N 1. 1999.
80. Gudykunst W.B. Designing Intercultural Training, *Handbook of Intercultural Training* (2 ed., p. 61-80) / W.B. Gudykunst, R. M. Guzley, M. R. Hammer. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996.
81. Hartmann, H. Ego psychology and the problem of adaptation / H. Hartmann. – New York: International Universities Press, 1958. – 160 p.
82. Hartwell R. M. Demographic, Political and Social Transformations of China, 750-1550 // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Vol. 42. N 2. 1982.
83. He Li. Returned students and political change in China // *Asian Perspective*. 2006. №2.
84. Jiang E. W. C. Can Guanxi be a Source of Sustained Competitive Advantage for doing Business in China? // *Academy of Management Executive*, 1998, Vol, 12, No. 2. - P. 64.
85. Lee Thomas H. C. *Education in Traditional China. A History*. Leiden, 2000. P. 138-139.
86. Oberg, K. Culture Shock: Adjustment to Now Cultural Environments / K. Oberg // *Practical Anthropology*. – 1960. – Vol. 7. – P. 32-44.
87. Schmitt M. T., Spears R., Branscombe N. R. Constructing a minority group identity out of shared rejection: The case of international students // *European Journal of Social Psychology*. 2003. Vol. 33. P. 1-12.
88. Tsui A. S., Schoonhoven C. B., Meyer M. W., Lau C.-M., Milkovich G.T. Organization and Management in the Midst of Societal Transformation: The People's Republic of China // *Organization Science*, March-April 2004, Vol. 15, No. 2. - P. 133.
89. Tung R. L. *Managing in Asia: Cross-Cultural Dimensions* // Joynt P., Warner M. (eds.) *Managing Across Cultures: Issues and Perspectives*. — London: International Thomson Business Press, 1996. - P. 239.

90. Van Oudenhoven J. P., Van der Zee K. Predicting multicultural effectiveness of international students: The Multicultural Personality Questionnaire // *International Journal of Intercultural Relations*. 2002. Vol. 26. P. 679-694.
91. Wang Zhong Ming Психология управления. Bei Jing, 2000.
92. Ward, C. Crossing cultures: The relationship between psychological and socio-cultural dimensions of cross-cultural adjustment / C. Ward, A. Kennedy // *Asian contributions to cross-cultural psychology*. – Thousand Oaks, CA, 1996. – P. 289-306.
93. Wilton L., Constantine M. G. Length of residence, cultural adjustment difficulties, and psychological distress symptoms in Asian and Latin-American international college students // *Journal of College Counseling*. 2003. Vol. 6. P. 177-186.
94. Winkelman, M. Cultural shock and adaptation / M. Winkelman // *Journal of Counseling & Development*. – 1994. – Vol.73 (2). – P. 121-126.
95. Yao L-Y. The Chinese overseas students: An overview of the flows change / Paper prepared for the 12th Biennial Conference of the Australian Population Association, 15-17 September 2004, Canberra.
96. Выявление проблем иностранных студентов в процессе их адаптации в образовательной среде российского вуза [Электронный ресурс], [2017] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-rossiyskom-vuz>
97. Герт К.В., Сыроватская Т.А Страны Россия и Китай: Сравнительный анализ систем образования [Электронный ресурс], [2017] – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/1834.pdf>.
98. Модель личностных черт «Большая пятерка» [Электронный ресурс], [2017] – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/model_lichnostnykh_chert/

99. Омае К. Капитализм с китайским лицом // Project Syndicate, November 2002 [Электронный ресурс], [2017] – Режим доступа: www.project-syndicate.org

100. Учет особенностей менталитета учащихся с КНР в процессе обучения РКИ в ВлГУ [Электронный ресурс], [2017] – Режим доступа: <http://publikacia.net/archive/2016/6/3/37>

101. Yoshihara H., Ou-Yang Tao Hua. Market Economy model of Chinese Management: Case of Haier [Электронный ресурс], [2017] – Режим доступа: www.rieb.kobe-u.ac.jp/academic/ra/dp/English/dp131.pdf

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Упражнения на межкультурное взаимодействие

1. Знакомство с культурами

Обучающиеся делятся по национальному признаку на группы по 4 человека. При участии только русских и китайских студентов создается две команды, каждая из которых на больших ватманах крупно пишет название своей национальности, указывает четыре ее отличительные черты. Команды также указывают самого знаменитого сказочного героя из своего народного эпоса и характеризуют его. Время на подготовку – 10-15 минут.

Всем участникам должно быть понятно написанное на постерах.

После завершения выполнения работы студентам дается время на выявление сходств и отличий в ценностях культур, обсуждение данной темы.

Преподавателю необходимо организовать работу так, чтобы все участники слушали друг друга внимательно и постарались запомнить, какие личностные качества приписывает себя каждая из рассматриваемых культур.

2. Расскажи обо мне

Группа студентов разбивается на пары русский – китаец, которые располагаются друг напротив друга. Один из пары громко, чтобы слышали все, описывает то, какое впечатление на него производит второй участник.

Задачей упражнения является – постараться узнать что-то полезное о себе из впечатлений иностранного студента.

3. Не слышу

Студенты разбиваются на пары русский – китаец, которых как бы разделяет «толстое стекло» поезда или автобуса. Преподаватель дает одному из участников карточку с описанием ситуации и текстом сообщения, который необходимо передать другому участнику. Не используя слов, а только мимику и жесты, студент пробует передать необходимую информацию

другому студенту и получить на нее ответ. Результаты игры обсуждаются всеми студентами.

4. Пресс-конференция

Заранее, за неделю или более до занятия выбирается один русский и один китайский «журналисты». Русский «журналист» самостоятельно собирает материал по культуре Китая, китайский, соответственно, о культуре России. Свои доклады «журналисты» представляют зрителям в виде пресс-конференции с применением различных раздаточных материалов (вырезки из газет, фотографии представителей культуры, национальной одежды и музыкальных инструментов и т.п.). «Зрители» внимательно слушают и задают выступающим вопросы.

5. Расскажи мне...

На обсуждение китайским и русским студентам выносятся следующие вопросы:

А) Как ваша культура относится к разным цветам и почему?

Б) Какие еще ориентиры (формы улиц, домов, одежды) характеризуют этнические приоритеты? Как вы думаете почему?

В) Как ваша культура трактует и воспринимает время? (Например, русские студенты могут сказать: время – деньги; время летит, бежит; время не ждет и т.п.)

6. Кухни мира

Здание для всех иностранных студентов и русских – приготовить национальное блюдо, презентовать его, рассказать о традициях и обычаях за столом, дать общую характеристику национальной кухни. Студенты делятся рецептом блюда и некоторыми секретами приготовления. Задача студентов не только познакомиться со вкусом национальных блюд, но определить «смысловой аспект» блюда. Например, длинная лапша для китайцев является символом долголетия, а рис – это плодородие и здоровье.

7. Ассоциации

Формируется две-три команды (3-4 человека) из русских студентов и столько же команд китайских студентов. Задание для русских – написать за определенное время как можно больше ассоциаций, связанных с Китаем и китайским народом, а для китайских студентов – написать как можно больше слов и выражений, относящихся к русской культуре.

Определяются две команды, которые смогли вспомнить наибольшее количество точных ассоциаций: одна среди русских студентов, другая среди китайских. Например, слова-ассоциации для китайской культуры: национальное женское платье ципао, дракон, фонари, шелк, рис, бамбук, юань и т.д.

8. Язык жестов

Китайские студенты знакомят русских с жестами, принятыми в Китае, русские в свою очередь, рассказывают о жестах, характерных для России. Заданием для студентов является небольшая постановка, иллюстрирующая, что незнание жестов может сказаться на понимании носителями культуры и вызвать недоразумения.

**УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ФАКУЛЬТАТИВА «ФОРМИРОВАНИЕ И
РАЗВИТИЕ ОБЩЕУЧЕБНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ.
СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА»**

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Приоритетным направлением в развитии образовательных компетенций и, как следствие, в повышении качества образованности китайских студентов, обучающихся по программе «Международный менеджмент» в СибГАУ, является целенаправленное формирование и развитие у китайских студентов общеучебных навыков и умений, первоначальное становление которых происходило в учебных заведениях родной страны. Отличия систем образования Китая и России обуславливают необходимость данного факультатива.

Отличительные особенности систем образования вызывают у китайских студентов стресс, психологический и физический дискомфорт, а также трудности дидактического характера, связанные со сменой содержания и объема учебного материала, а также с различиями методов и способов преподавания в российском вузе. Более того, у китайского студента зачастую отсутствует навык самостоятельной работы.

Для успешного формирования и развития у китайских студентов необходимых им для обучения в СибГАУ навыков и умений необходимо соответствующее дидактическое, методическое и управленческое обеспечение данного процесса.

Основными принципами, которые служили фундаментом для разработки программы факультатива, являются системность, научная обоснованность, непрерывность.

Программа может быть применена на практике в СибГАУ, где обучение проходят китайские студенты с осуществлением возможных дополнений и уточнений, то есть данная программа является творческой и

зависит от работы профессорско-преподавательского состава вуза, который заинтересован проблемой адаптации китайских студентов.

Программа рассчитана на 32 часа, среди которых 15 – лекционные занятия, 3 – семинарские, 8 – практические, 5 – самостоятельная работа, 1 – итоговый контроль.

I. ЦЕЛЕВАЯ УСТАНОВКА И ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

1.1. Цели и задачи факультатива

Цели факультатива:

- формирование и развитие у китайских студентов общеучебных навыков и умений, необходимых для успешного освоения учебной программы СибГАУ;
- развитие и поддержание устойчивого интереса и мотивации к профессиональной деятельности по программе «Международный менеджмент» у китайских студентов.

Задачами факультатива являются:

- изучение основных форм обучения в СибГАУ, правил поведения на занятии;
- изучение правил записи лекций, составления конспектов и тезисов;
- знакомство с различными печатными источниками и изучение особенностей работы с ними;
- рассмотрение особенностей и отличий семинарского занятия от других форм обучения и подготовки к нему;
- ознакомление с порядком проведения практического занятия и особенностями подготовки к нему;
- изучение системы оценивания и педагогического контроля в СибГАУ.
- изучение содержания профессиональной культуры менеджера;

- изучение особенностей культуры взаимоотношений менеджеров;
- изучение традиций менеджеров и их роли в формировании культуры личности управленца.

1.2. Место факультатива в структуре основной образовательной программы

Факультатив относится к блоку факультативных дисциплин. Изучается на первом курсе обучения китайских студентов в рамках программы «Международный менеджмент».

1.3. Требования к результатам освоения учебного материала факультатива

В результате изучения учебного материала факультатива китайский студент должен:

Знать:

- общую характеристику основных форм обучения в СибГАУ;
- правила поведения на учебном занятии;
- особенности лекции как основной формы обучения в опорном вузе;
- правила составления конспектов, тезисов;
- виды печатных источников и особенности работы с ними;
- порядок проведения семинарского занятия в СибГАУ, особенности подготовки к нему;
- порядок проведения практического занятия, особенности подготовки к нему;
- виды педагогического контроля в СибГАУ;
- содержание профессиональной культуры менеджера;
- особенности культуры взаимоотношений менеджеров;
- традиции менеджеров и их роль в формировании культуры личности управленца.

Уметь:

– применять полученные знания на практике в процессе обучения в СибГАУ:

– соблюдать и выполнять в повседневной деятельности правила культуры взаимоотношений менеджеров, управленческие традиции.

Владеть:

– общеучебными навыками.

1.4. Методические рекомендации по организации изучения учебного материала факультатива

Образовательные технологии в процессе изучения организации изучения учебного материала факультатива реализуются в виде проведения лекционных, семинарских, практических занятий, а также самостоятельной подготовки.

Содержание факультатива включает два раздела, представляющих модули внутри факультатива.

Решение задач компетентностного подхода в учебном процессе осуществляется путем использования модульной системы, активных форм проведения занятий, а также внеаудиторной работы. Не менее 20 % аудиторных занятий должны проводиться в интерактивной форме. Это позволяет формировать и развивать необходимые общеучебные навыки, развивать устойчивый интерес и мотивацию к управленческой деятельности.

На лекциях рассматриваются принципиальные вопросы, делаются обобщения и выводы. Содержание лекций должно иметь самостоятельный и законченный характер, заключать в себе элементы проблемности, иметь логическую связь с ранее изученным материалом и служить основой для усвоения последующего учебного материала. При чтении лекции следует правильно сочетать доступность и научность изложения учебных вопросов.

В ходе лекций необходимо использовать иллюстрационные материалы и технические средства обучения. Вариантами видов лекций в ходе преподавания факультатива могут быть: повествовательная лекция, лекция диалогического характера, проблемная лекция.

Семинары проводятся по важным темам учебной программы для углубленного изучения учебного материала факультатива с использованием таких активных форм как семинар-конференция, семинар с элементами дискуссии и др.

Целями семинаров являются закрепление теоретического (лекционного) материала, формирование у студентов научного мышления и творческой деятельности, привитие навыков самостоятельного поиска и анализа информации, обобщения и изложения учебного материала.

Практические занятия проводятся преподавателем в составе учебной группы. В ходе их обучаемые формируют и развивают общеучебные умения и навыки.

Самостоятельная подготовка имеет целью привить китайским студентам навыки в целенаправленном усвоении и применении теоретических положений к решению конкретных задач, а также выявить степень усвоения ими изучаемого материала.

Итоговое контрольное занятие проводится в форме «круглого стола».

II. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ ПО СЕМЕСТРАМ, ТЕМАМ И ВИДАМ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ

Номера и темы	Всего часов учебных занятий	Лекция	Семинарское занятие	Практическое занятие	Сам. раб. студентов
Модуль 1					
Тема 1. Общая характеристика основных форм обучения в СибГАУ	3	2	-	-	1
Тема 2. Конспект как основная форма записи лекционного материала.	5	2	-	2	1
Тема 3. Работа с учебными пособиями, книгами и другими текстовыми источниками.	5	1	-	2	2
Тема 4. Семинарское занятие, особенности подготовки к нему.	5	2	-	2	1
Тема 5. Практическое занятие как одна из форм организации обучения.	2	1	-	1	-
Тема 6. Система оценивания работы студента и основы педагогического контроля	2	1	-	1	-
Модуль 2					
Тема 7. Культура профессиональной деятельности менеджера	3	2	1	-	-
Тема 8. Культура взаимоотношений в менеджменте	3	2	1	-	-
Тема 9. Управленческие традиции и их роль в формировании культуры личности менеджера	3	2	1	-	-
Итоговое контрольное занятие	1	-	-	-	-
Всего	32	15	3	8	5

III. СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ И ТЕМ

Тема 1. Общая характеристика основных форм обучения в СибГАУ.

Правила поведения студента на занятии. Лекция. Семинар. Лабораторные работы. Практическое занятие. Научно-практические конференции. Консультации. Рефераты. Самостоятельная работа и контрольная работа. Стажировка и практика. Выпускные квалификационные работы. Правила поведения студента на занятии. Техника безопасности во время работы в компьютерном классе.

Тема 2. Конспект как основная форма записи лекционного материала.

Виды восприятия лекционного материала: слуховое и зрительное. Конспект как краткое письменное изложение лекции. Способы конспектирования и методические приемы, используемые при записывании лекции. Умение вести записи с осмыслением воспринимаемого материала. План как перечень основных вопросов, рассматриваемых в изучаемом материале. Составление плана прочитанного. Составление тезисов. Выбор информации, необходимой для записи. Способы, ускоряющие запись лекции, виды сокращений. Работа с конспектом лекций. Ведение записей, дополняющих лекционный материал.

Тема 3. Работа с учебными пособиями, книгами и другими текстовыми источниками.

Структура и виды книг (учебники, учебные пособия, словари, справочники, научные журналы, методички и др.). Выбор способов и основные этапы работы с печатным изданием. Работа с учебным тестом. Самостоятельное деление текста на части и выделение в них главного.

Знакомство с электронной библиотекой СибГАУ и особенностями работы с ней. Работа с электронными ресурсами.

Тема 4. Семинарское занятие, особенности подготовки к нему.

Значение семинарского занятия в образовательном процессе. Планирование работы по подготовке к семинарам. Изучение по конспектам лекционного материала, подбор и изучение учебной и научной литературы. Подготовка ответов по плану семинарского занятия. Подготовка доклада, сообщения к семинару. Участие в дискуссии.

Тема 5. Практическое занятие как одна из форм организации обучения.

Планирование работы по подготовке к практическому занятию. Изучение по конспектам лекционного материала, подбор и изучение учебной и научной литературы. Анализ конкретных проблемных ситуаций как основной метод проведения практического занятия. Самостоятельный анализ ситуации с последующими выводами и обоснованием решения. Подготовка доклада результатов и способов разрешения ситуации. Коллективное обсуждение представленных вариантов решений.

Тема 6. Система оценивания работы студента и основы педагогического контроля.

Балльная система оценивания работы студента. Проверка – предварительная, текущая, итоговая, контрольная. Анализ результатов практической деятельности. Устный опрос. Письменный опрос. Тестирование. Зачеты и экзамены как итоговые формы контроля. Порядок сдачи зачета и экзамена. Порядок обращения с зачетной книжкой. Особенности сдачи устного, письменного экзамена или зачета, а также методом тестирования с применением компьютерных программ.

Тема 7. Культура профессиональной деятельности менеджера.

Менеджмент как тип профессиональной деятельности. Личностная компетентность менеджера. Организация как высший уровень развития социальной системы и управленческой деятельности. Управление социальной системой. Основы профессиональной компетенции менеджера. Особенности становления культуры профессиональной компетентности менеджера. Региональная специфика культуры. Российский менталитет.

Тема 8. Культура взаимоотношений в менеджменте.

Общение как инструмент профессиональной деятельности менеджера. Этические принципы общения менеджера. Психологическая природа общения. Средства общения. Техника делового общения. Влияние деловых культур на общение с иностранными партнерами. Признаки культуры в организации.

Тема 9. Управленческие традиции и их роль в формировании культуры личности менеджера.

Структура языка. Системность и дисциплина. Злоупотребление властью. Авторитарное управление. Ориентация на контроль. Централизованность. Коррупция. Бюрократия.